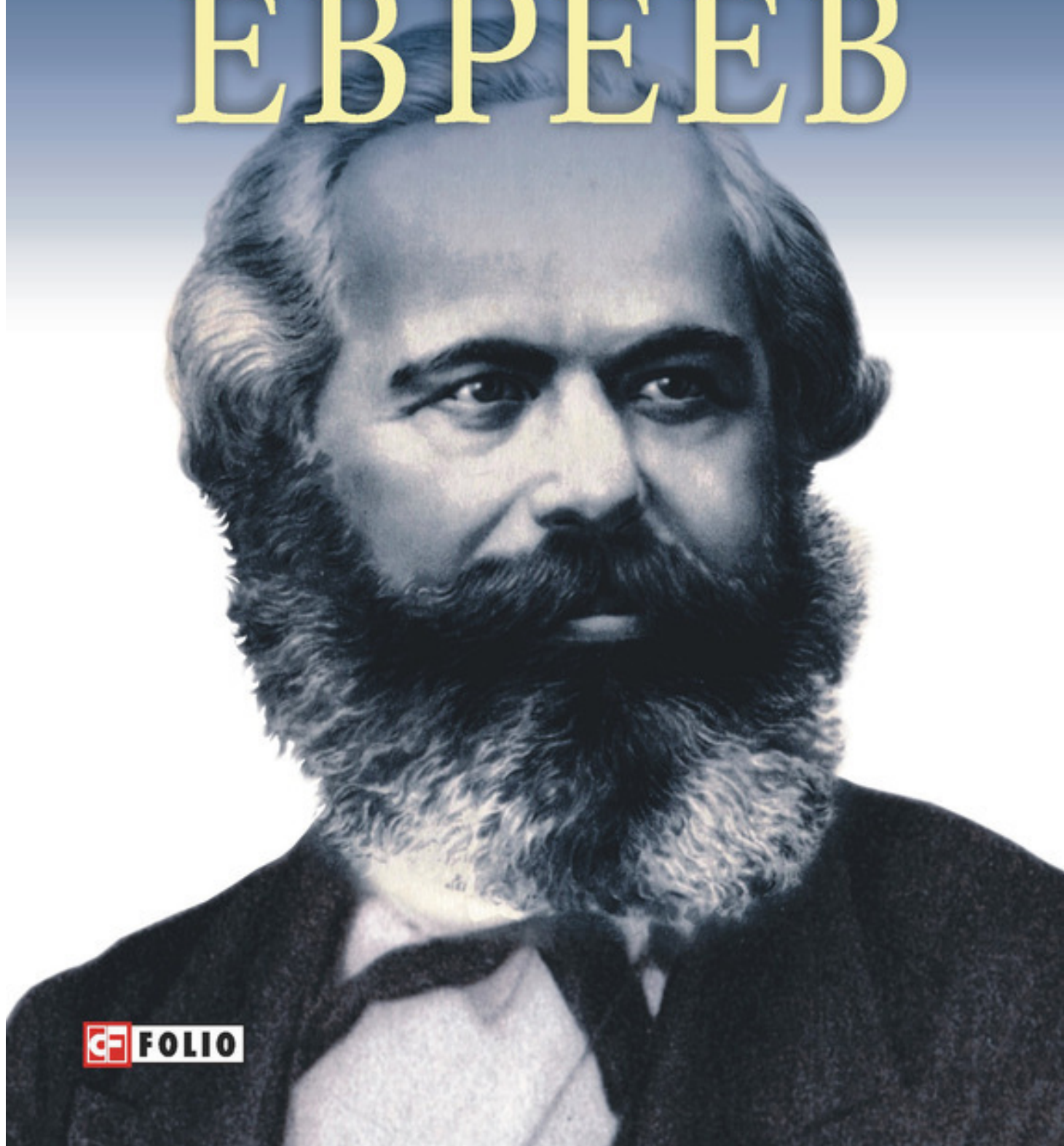

ЗНАМЕНИТЫХ

ЕВРЕЕВ

100 знаменитых

Татьяна Иовлева

100 знаменитых евреев

«ОМІКО»

2008

Иовлева Т. В.

100 знаменитых евреев / Т. В. Иовлева — «ОМІКО»,
2008 — (100 знаменитых)

Нет ни одной области человеческой деятельности, в которой бы евреи не проявили своих талантов. Еврейский народ подарил миру немало гениальных личностей: религиозных деятелей и мыслителей (Иисус Христос, пророк Моисей, Борух Спиноза), ученых (Альберт Эйнштейн, Лев Ландау, Густав Герц), музыкантов (Джордж Гершвин, Бенни Гудмен, Давид Ойстрах), поэтов и писателей (Айзек Азимов, Исаак Бабель, Иосиф Бродский, Шолом-Алейхем), актеров (Чарли Чаплин, Сара Бернар, Соломон Михоэлс)... А еще государственных деятелей, медиков, бизнесменов, спортсменов. Их имена знакомы каждому, но далеко не все знают, каким нелегким, тернистым путем шли они к своей цели, какой ценой достигали успеха. Недаром великий Гейне как-то заметил: «Подвиги евреев столь же мало известны миру, как их подлинное существо. Люди думают, что знают их, потому что видели их бороды, но ничего больше им не открылось, и, как в Средние века, евреи и в новое время остаются бродячей тайной». На страницах этой книги мы попробуем хотя бы слегка приоткрыть эту тайну...

© Иовлева Т. В., 2008

© ОМІКО, 2008

Содержание

От авторов	5
АБРАМОВИЧ РОМАН АРКАДЬЕВИЧ	6
АЗЕФ (АЗЕВ) ЕВНО ФИШЕВИЧ	11
АЗИМОВ АЙЗЕК	18
БАБЕЛЬ ИСААК ЭММАНУИЛОВИЧ	22
БЕГИН МЕНАХЕМ	28
БЕН-ГУРИОН ДАВИД	33
БЕРГСОН АНРИ ЛУИ	37
БЕРЕЗОВСКИЙ БОРИС АБРАМОВИЧ	41
БЕРНАР САРА	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татьяна Иовлева, Валентина Скляренко, И. А. Рудычева, Александр Ильченко 100 знаменитых евреев

От авторов

Биографии знаменитых людей прежде всего поражают нас ярким проявлением таланта, силы воли и настойчивости в достижении высоких целей – всем тем, что делает человека личностью. Все это в полной мере относится к героям нашей книги – выдающимся представителям еврейского народа. Однако их жизнеописания не только интересны и увлекательны сами по себе. Они отражают особый, совершенно неповторимый мир, который, аккумулировав в себе величайшие достижения в различных сферах человеческой деятельности, сохранил при этом национальное своеобразие и особенности еврейского менталитета. Отмечая этот факт, американский публицист и писатель Денис Прейгер писал: «Среди всех прочих народов мира только евреи сохранили свою культуру и традиции целиком на протяжении почти четырех тысяч лет весьма бурной истории. Только евреи смогли уцелеть как нация несмотря на то, что их дважды лишали исторической родины, несмотря на рассеяние по всему миру и бездомность на протяжении двух тысяч лет, несмотря на ненависть и гонения в каждой стране своего пребывания».

Одним из подтверждений справедливости этих слов может служить хотя бы перечень персоналий, включенных в эту книгу: Анри Бергсон и Нильс Бор, Франц Кафка и Марсель Пруст, Генрих Гейне и Бенджамин Дизраэли, Густав Малер и Марсель Марсо, Александр Мень и Джон (Йоганн) фон Нейман, Илья Пригожин и Мстислав Ростропович, Дэвид Сарнов и Джордж Сорос, Зигмунд Фрейд и Сергей Эйзенштейн. Все они жили и творили в разных странах, но несмотря на свое официальное гражданство всегда были и оставались евреями, представителями одного из самых древних народов мира.

Пожалуй, нет ни одной области человеческой деятельности, в которой бы евреи не проявили своих талантов. Еврейский народ подарил миру немало гениальных личностей: религиозных деятелей и мыслителей (Иисус Христос, Дева Мария, пророк Моисей, Борух Спиноза, Карл Маркс), ученых (Альберт Эйнштейн, Густав Герц, Лев Ландау, Абрам Иоффе), музыкантов и композиторов (Джордж Гершвин, Владимир Горовиц, Бенни Гудмен, Исаак Дунаевский, Якоб Мендельсон, Иегуди Менухин, Давид Ойстрах), поэтов и писателей (Айзек Азимов, Исаак Бабель, Иосиф Бродский, Илья Ильф, Станислав Лем, Осип Мандельштам, Самуил Маршак, Борис Пастернак, Эфраим Севела, братья Стругацкие, Людмила Улицкая, Лион Фейхтвангер, Шолом-Алейхем).

Трудно представить мировое искусство без творчества Чарли Чаплина и Майи Плисецкой, Сары Бернар и Соломона Михоэлса, Леонида Утесова и Фаины Раневской, Джо Дассена и сестер Берри, Аркадия Райкина и Ефима Шифрина, Михаила Ромма и Романа Полански, Стивена Спилберга и Сидни Поллака. Достоянием всего человечества являются гениальные полотна Исаака Левитана, Амедео Модильяни, Марка Шагала. Немало выдающихся евреев есть также среди государственных и политических деятелей, в области медицины, бизнеса, спорта. Их имена, несомненно, знакомы каждому из нас, но далеко не все знают о том, каким нелегким, тернистым путем шли они к своим свершениям и какой ценой достигали успеха. Недаром великий Гейне как-то заметил: «Подвиги евреев столь же мало известны миру, как их подлинное существо. Люди думают, что знают их, потому что видели их бороды, но ничего больше им не открылось, и, как в Средние века, евреи и в новое время остаются бродячей тайной». Давайте же попробуем хотя бы слегка приоткрыть ее на страницах этой книги...

АБРАМОВИЧ РОМАН АРКАДЬЕВИЧ

(род. в 1966 г.)

Российский бизнесмен, миллиардер, владелец английского футбольного клуба «Челси» и холдинга Millhouse Capital, член совета директоров компании «Сибнефть».

Говорят, на долю зарегистрированного в Великобритании холдинга Millhouse Capital приходится 3–4 % всего внутреннего валового продукта России. По некоторым данным, в этот холдинг входят заводы по производству легковых и грузовых машин, автобусов, бумажные комбинаты и типографии, электростанции, банки, страховые компании, торговая сеть в разных регионах России и т. д. По оценкам зарубежных специалистов, капитал «Ромы Челского» составляет не менее 12 млрд евро. Это не считая акций «Сибнефти», а также сверхприбыльных предприятий металлургии, пищевой промышленности и др.

Состояние сколачивалось в 1990-е годы, в жестокие и кровавые дни грабительского капитализма в России. Но теперь господин Абрамович – добропорядочный миллиардер и хороший инвестор: по сообщениям британских газет, 260 млн фунтов стерлингов он вложил в лондонский «Челси» и не менее 200 млн потратил на приобретение для своей футбольной команды лучших игроков мира.

Многочисленные публикации в СМИ приписывали ему роль «кошелька» семьи бывшего президента России Ельцина, а также то, что Роман якобы является автором идеи запрета КПРФ, разгона Госдумы, перезахоронения Ленина с последующим вводом в Москву войск для

подавления стихийных бунтов и т. д. Сам же герой газетной шумихи привык не реагировать на подобные материалы.

Родился он 24 октября 1966 года в Саратове. В этом городе на Волге его бабушка, Фаина Грутман, с трехлетней дочерью Ириной, мамой Романа, оказались осенью 1941 года. Им чудом удалось бежать из оккупированной фашистами Украины. Вся остальная родня погибла в Бабьем Яру. Мать, Ирина Васильевна, вышла замуж, уехала в Сыктывкар и через полтора года после рождения сына скончалась от лейкемии. Через два года после смерти матери в результате падения башенного крана на стройке погиб и отец Романа Аркадий Нахимович. По другим данным, родители мальчика погибли, когда перевернулся трактор, на котором они ехали. Круглого сироту усыновила бездетная семья старшего брата отца – Лейбы Нахимовича, который работал в то время начальником управления рабочего снабжения «Печорлеса» при «Комилесресурсе». После четвертого класса мальчик переехал в Москву к бабушке – матери покойного отца.

В школе, по словам учителей, Рома учился неважно, особыми талантами не выделялся, но отличался сообразительностью. (Став миллиардером, он подарил родной школе компьютеры, оборудование для кабинетов и оплатил ремонт помещений.)

После школы Роман поступил в Ухтинский индустриальный институт, так как в Московский институт нефти и газа им. Губкина провалился на экзамене, но из-за неуспеваемости через полгода был отчислен. Затем служил в армии солдатом в автозведе артиллерийского полка.

По другим данным, он успел отучиться два курса то ли в Москве, то ли в Коми АССР. (В 2001 году Абрамович, уже будучи миллиардером, получил диплом Московской государственной юридической академии.)

Вернувшись после службы в Ухту, солдат узнал, что его любимая женщина Вика Заборовская ему изменяла, и они расстались. Несколько месяцев он сильно страдал. Видимо, тогда, затаив обиду на женский пол, он перенес свою страсть на деньги. Когда Абрамович многого достиг, в 2001 году, он приказал найти Вику и доставить ее в бронированном лимузине в свой роскошный офис возле Кремля, больше похожий на дворец. Они говорили несколько часов, вспоминали юность. Отказавшись принять в подарок от него шубу за 30 тысяч долларов и поехать на уикэнд в Париж, Вика вернулась к своему мужу-бизнесмену и дочери.

Но это было потом. А после армии, по словам бывшего делового партнера Абрамовича, до того как освоить выплавку детских пластмассовых игрушек в кооперативе «Уют», Роман занимался перепродажей зубной пасты. Он дешево скупал ее в Москве и выгодно сбывал в Ухте, где в середине 1980-х годов подобный товар был дефицитным. За это спекулянта прозвали «Рома-зубочист».

Из интервью Абрамовича журналу «Огонек»: «Учился в институте и параллельно организовал кооператив, “Уют” назывался. Мы делали игрушки из полимеров. Те ребята, с которыми мы работали в кооперативе, потом составили управляющее звено “Сибнефти” – Женя Швидлер, Валерий Ойф и др. Потом какое-то время я был брокером на бирже».

В 1987 году, когда боль былых страданий утихла, Роман женился на красавице Ольге Лысовой, она была старше его на три года. Их знакомство произошло в Ухте (Ольга училась там в Индустриальном институте). Они переехали в Москву. Родители Ольги, которые, по слухам, были партийными функционерами, помогли зятю открыть кооператив по производству игрушек, наладить первые деловые контакты.

Если бизнес у Абрамовича шел удачно, то семейная жизнь не сложилась. Ольга родила в 18 лет от провинциального заезжего актера дочку Настю, а собственных детей у них с Абрамовичем так и не было. Возможно, поэтому женатый кооператор попробовал себя в роли Казановы.

В конце 1980-х годов он настолько часто летал в ФРГ, что бортпроводницам его лицо основательно запомнилось. По воспоминаниям одной из них, «Роман оказывал знаки внимания многим стюардессам. Почти у всех девчонок была его визитка. Но девушки не отвечали ему взаимностью. Однажды он протянул свою визитку и Ире Маландиной. Поначалу она тоже не была в восторге от Абрамовича. Но через несколько месяцев вдруг объявила, что выходит за него замуж и уезжает в ФРГ: теперь ей не придется подсчитывать, сколько у нее осталось денег до зарплаты».

Роман ушел от Ольги и в 1991 году женился на стюардессе. Ольга Абрамович живет в Москве, замужем за музыкантом оркестра Авраама Руссо. Образ ее жизни очень скромен – помощи от экс-супруга она не получает.

Говорят, беря в жены Ирину, он выдвинул условие – детей в семье должно быть много. Ирина родила ему пятерых детей – Аню, Аркашу, Соню, Арину и Илюшу. Роман трогательно заботлив по отношению к своим детям. Поговаривали, якобы в подмосковном поместье – на бывшей даче маршала Язова – у него была собственная небольшая птицефабрика, чтоб на столах малышей каждый день были свежие диетические яйца.

Что касается бизнеса, то в начале 1990-х годов, после развала СССР, во время «дикого капитализма», бизнесмен своего не упустил. Как более-менее крупный коммерсант он заявил о себе в конце 1992 года, активно включившись в нефтяной бизнес и став руководителем и единственным учредителем АОЗТ «Петролтранс». Известно, что первоначальный капитал для раскрутки собственного бизнеса Роман получил от миллионера Бориса Березовского, с которым к 1991 году у него сложились приятельские отношения. Но на пути к олигархическим вершинам случались и крупные неприятности.

19 июня 1992 года в Москве Абрамович был заключен под стражу по подозрению в совершении хищения с помощью подложных документов 55 вагонов с дизельным топливом с Ухтинского нефтеперерабатывающего завода на сумму 3,8 млн рублей. Как сообщала ухтинская газета «НЭС+С», «в феврале 1992 года из Ухты в Москву прибыл железнодорожный состав с 55 цистернами (3,5 тыс. тонн дизельного топлива). Через несколько дней состав двинулся в Калининградскую область, но по пути бесследно исчез. Как позже выяснилось, он отправился в Латвию. Горючее было отправлено с Ухтинского НПЗ, а получателем вместо сыктывкарской фирмы «АВЭКС-Коми» оказалось московское предприятие «АВК», генеральным директором которого был Роман Абрамович.

Когда расследование было уже фактически закончено, неожиданно возник директор совместного латвийско-американского предприятия Чиковани. Это предприятие проплатило Ухтинскому НПЗ 3 млн 800 тыс. рублей за 55 цистерн с горючим. Оказалось, что у фирмы «АВЭКС-Коми» существовал с латвийским предприятием договор на поставку нефтепродуктов, причем срок оплаты был определен до 31 декабря 1992 года, хотя первоначально «АВЭКС-Коми» вообще не хотело признавать договор с НПЗ. Таким образом, никакого ущерба государству нет, а значит, нет и виновных: 1 декабря 1992 года уголовное дело было закрыто за отсутствием состава преступления, и подозреваемый вышел на волю».

В 1993 году бизнесмен продолжил коммерческую деятельность теперь уже своей новой фирмы «Меконг». Он, в частности, занимался продажей нефти из сибирского Ноябрьска. Затем Роман учреждал многие фирмы-однодневки для «прихватизации» предприятий металлургии и нефтепереработки, скупая их за бесценок.

На паях с Борисом Березовским Романом Абрамовичем были созданы офшорная фирма Runicom Ltd, зарегистрированная в Гибралтаре, и пять ее дочерних предприятий в Западной Европе. В 1993–1996 годах Роман Аркадьевич возглавлял Московское представительство компании Runicom S.A. (Швейцария).

В 1995 году, в канун новых выборов президента России, Березовский подсказал Ельцину, где взять дополнительные деньги для предвыборной кампании – из «черного золота» Сибири.

24 августа 1995 года вышел указ президента о «создании АООТ “Сибирская нефтяная компания”». Она возникла в обход утвержденной государством структуры нефтяной отрасли. Контроль за «Сибнефтью» был отдан в руки Абрамовича. В июне 1996 года он вошел в состав совета директоров АО «Ноябрьскнефтегаз» (одна из компаний, входящих в «Сибнефть»), а также стал главой московского представительства «Сибнефти».

Поставив себе целью завладеть всей компанией, Абрамович и его компаньоны использовали испытанный способ «залогового аукциона». Три конкурса по продаже акций «Сибнефти» были проведены с нарушением действующего законодательства. Члены конкурсной комиссии, представлявшие интересы государства, явно действовали в пользу участников конкурса – фирм, контролируемых Абрамовичем, Березовским и Смоленским.

Приватизация «Сибнефти» была признана Счетной палатой неэффективной (государство при продаже акций потеряло 18,6 трлн рублей) и нецелесообразной, поскольку доходы от продажи всего в 1,7 раза превышали прибыль головной компании ОАО «Сибнефть». Иными словами, компания досталась новым хозяевам в 25 раз дешевле, чем она стоила. Но никто наказания не понес, и никаких решений по поводу пересмотра итогов приватизации после проверки принято не было.

Как мы помним, в 1993 году Абрамович стал руководителем московского филиала швейцарской фирмы Runicom S.A. Через нее в 1997–1998 годах он увел из государства почти 20 млн долларов российских налогов. В этой же аванюре принял активное участие Леонид Дьяченко, зять Бориса Ельцина, ведь мошенническая транспортировка нефти шла через его компании «Белка Трейдинг» и «Ист-Ост Петролеум Компани». По мнению экспертов, в том числе и участников слушаний Конгресса США по делу о «Бэнк оф Нью-Йорк», два банковских счета Дьяченко на сумму 2 млн 700 тыс. долларов в филиале этого банка на Каймановых островах пополнялись именно за счет махинаций с российской нефтью через «Сибнефть».

Как видно из вышесказанного, в ходе своей коммерческой деятельности Абрамович неоднократно шел на нарушение закона и попадал в поле зрения правоохранительных органов, но ему все сходило с рук. Не зря же к наиболее узкому кругу общения Романа причисляли дочь Бориса Ельцина Татьяну Дьяченко и бывшего руководителя администрации президента России Валентина Юмашева. В связи с «семьей» имя Абрамовича часто упоминали наряду с другим теневым финансистом Кремля Александром Мамутом.

Об этой «тайной» жизни нефтяного магната стало широко известно после скандальной отставки главного президентского охранника Коржакова. Последний, в частности, признал тот факт, что Абрамович является казначеем семьи Ельциных и, соответственно, самым главным олигархом России. Из источников, близких к Коржакову, стало известно, что практически вся документация о противоправной деятельности Романа Аркадьевича по указанию Ельцина была изъята из Счетной палаты, ФСБ, МВД и прокуратуры, а накануне увольнения Коржакова была им своевременно вывезена из Кремля и надежно спрятана. Комментируя эти слухи, Абрамович ответил: «Это не так, я лично не знаю Бориса Николаевича и вообще не уверен, что он знает о моем существовании».

По сведениям вездесущих журналистов, Роман влиял на расстановку людей в российском правительстве. Например, именно с подачи Абрамовича и Березовского пост первого вице-премьера занял бывший министр путей сообщения Н. Аксененко. Примечательно, что Абрамович и Аксененко были уже давно партнерами, дружба их началась с махинаций и злоупотреблений при организации железнодорожных перевозок продукции «Сибнефти».

19 декабря 1999 года Роман Аркадьевич был избран депутатом Госдумы РФ третьего созыва по Чукотскому одномандатному избирательному округу № 223 и приобрел депутатскую неприкосновенность. Спустя год, 24 декабря 2000 года, он стал губернатором Чукотского автономного округа.

По его же собственному выражению, «просто чукчей стало жалко, вымирающих быстрыми темпами». Но, как заявил якобы сам Абрамович в узком кругу, Чукотка – «это мой бункер, где я могу обходиться без охраны». По мнению журналистов, когда после Ельцина президентом России стал Путин и взялся за некоторых зарвавшихся олигархов, Роман Аркадьевич начал всячески показывать свою полезность новой верхушке.

Когда он взял власть на Чукотке, первым делом погасил задолженности по зарплате. На следующий день после получения денег все запили. Когда же протрезвели, пошли писать жалобы в облисполком, чтобы возместили еще и моральный ущерб за все предыдущие задержки зарплат.

В Анадыре за время губернаторства миллиардера возвели новые объекты соцкультбыта, сдвинулось с мертвой точки сооружение жилья. «Стройтрансгаз» совместно с компанией «Сибнефть – Чукотка» построил в 2002 году 110-километровый газопровод, соединяющий Западно-Озерное газовое месторождение с Анадырем.

Конечно, был тут и экономический интерес нефтяного магната. Этот край богат нефтью, газом, золотом и другими полезными ископаемыми. Еще одно богатство Чукотки – рыба и пушнина. До введения рыбных аукционов Чукотка получала до 100 тыс. тонн рыбных квот, которые из-за отсутствия в округе своего флота и переработки в основном продавались. После избрания Абрамовича в Анадыре построили рыбзавод.

18 декабря 2002 года правительство Чукотки подписало соглашение с канадской золотодобывающей корпорацией Bema Gold о продаже ей 75 % доли в региональном месторождении «Купол». Это был, пожалуй, первый опыт привлечения западных инвесторов в Чукотский автономный округ.

Команда губернатора, как и он сам, работала на Чукотке «вахтовым методом»: две-три недели в Анадыре, потом столько же дома. «Если летать чаще, то организм не выдерживает восьмичасовых перелетов и девятичасовой разницы во времени. А оставаться здесь на дольше, мозги начинают сохнуть», – объяснял один из приближенных Романа.

29 мая 2001 года Абрамовича вызывали на допрос в Генеральную прокуратуру РФ в рамках следственных действий по трем уголовным делам в отношении руководства «Сибнефти», но после допроса отпустили.

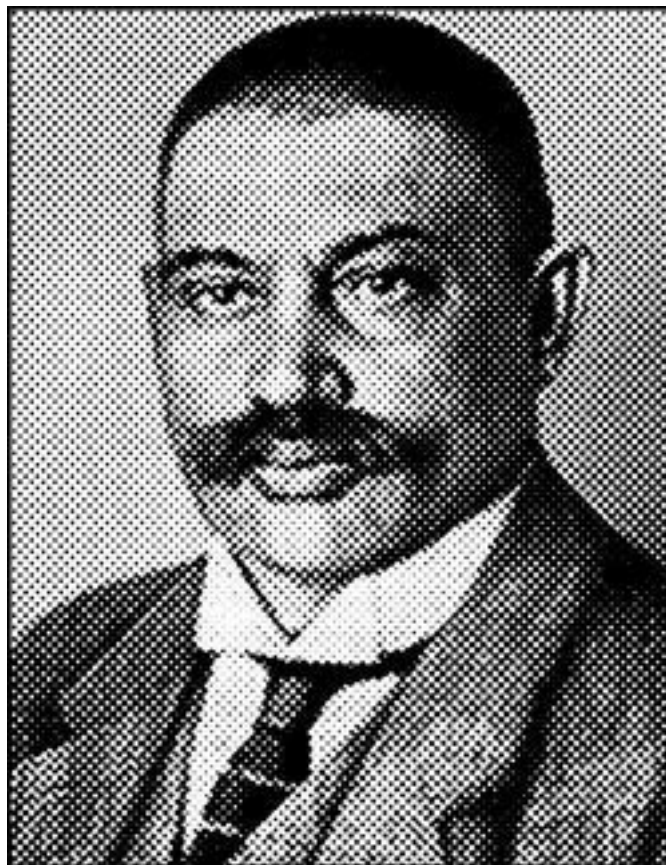
В 2003 году состоялось объединение нефтяных активов Романа Абрамовича и Михаила Ходорковского: «Сибнефть» и ЮКОС объявили о слиянии в одну компанию – «ЮкосСибнефть». Участники сделки сообщили, что создаваемый концерн с запасами 19,4 млрд баррелей нефтегазового эквивалента станет крупнейшей нефтяной компанией России и четвертым производителем нефти в мире по объему добычи (около 2,3 млн баррелей в день).

В июле 2003 года Роман Абрамович поменял Чукотку на Лондон и приобрел контрольный пакет акций лондонского футбольного клуба «Челси» (Chelsea). До этого он выгодно продал свои акции «Аэрофлота», «Российского алюминия», РАО «ЕЭС России», «Славнефть», «Петмол» и др. и перевел капитал за рубеж.

В Англии «Рома Челский» заплатил 27 млн фунтов стерлингов за шестиэтажный дом в Найтсбридже, за 12 млн приобрел поместье с 440 акрами земли в графстве Суссекс. Самый богатый человек Великобритании окружен плотным кольцом вышколенных охранников. На стадион Абрамович отправляется с супругой в разных машинах, чтоб в случае чего его пятеро детей не остались сиротами.

АЗЕФ (АЗЕВ) ЕВНО ФИШЕВИЧ

(род. в 1869 г. – ум. в 1918 г.)

Уникальная фигура в российском революционном движении. Провокатор и террорист в одном лице, руководитель Боевой организации партии эсеров.

Российская эмиграционная революционная среда конца XIX – начала XX в. была довольно разнообразной. Кого только в ней не было, начиная со сторонников мирных средств борьбы с царизмом и заканчивая сторонниками террористических методов! И среди этой разношерстной толпы выделялся человек довольно неприятной внешности: грузный, толстый, с тяжелым набухшим лицом, с оттопыренной нижней губой. И говорить он толком не может – еле-еле что-то бормочет. Но это только на первый взгляд, а есть еще второй, третий... По мнению некоторых, «глаза у него всегда бегали, и он никогда не смотрел в лицо собеседнику»; другие считали, что «...в его чистых глазах нельзя не увидеть бесконечную доброту»; третьи отмечали, что у него «двойное лицо» с «печальными глазами». Да, взгляда три, а человек один. Однако это тоже только кажется. В нем одном сидит два человека-близнеца, но один из них – легендарный террорист, глава Боевой организации (БО) партии эсеров, другой – агент полиции, да еще и самый высокооплачиваемый. И никакого раздвоения личности! Любой террорист – объект изучения психиатра, но Азеф – случай из ряда вон выходящий. Это – явление, созданное атмосферой безграничного доверия, преклонения и провокации. 17 лет Азеф вел свою двойную игру и не попадался. Его разоблачение, в общем, дело случая.

Как революционер-террорист Азеф участвовал в подготовке террористических актов против харьковского губернатора И. М. Оболенского, уфимского Н. М. Богдановича, органи-

зовал убийства министра внутренних дел В. К. Плеве, которого считал виновником еврейских погромов в Кишиневе, великого князя Сергея Александровича, киевского генерал-губернатора Клейгельса. Это громкие дела. А были и тихие, агентурные. В его послужном списке в Департаменте полиции в период с 1901 по 1908 год можно обнаружить выданные им организации: съезд эсеров в Харькове, типографию Северного союза в Томске, членов Северного Союза и Северного Летучего отряда, участников покушения на Богдановича, боевого комитета по подготовке в 1905 году восстания в Петербурге и многих крупных эсеровских групп, предотвращение убийств московского обер-полицмейстера Трепова и министра внутренних дел Дурново, три предотвращенных покушений на царя, выдачу БО и боевого отряда эсеров (казнены семь человек). Да и жизнь самого могущественного человека Российской империи П. А. Столыпина во многом зависит от него, Азефа. Какая азартная игра! Какие ставки! На кону жизнь или смерть. От желания только Азефа зависит: казнить или миловать. Да это же божественная власть! Да, все это, конечно, могло быть романтично, если бы не одно банальное обстоятельство – деньги. К ним у Азефа была не меньшая страсть, чем к игре в жизнь и смерть. Делец от террора – пожалуй, это будет самое точное определение сущности этого человека, этого феномена как в революционном движении, так и в делах тайной полиции. Убивать власти предержавших и одновременно защищать их, оберегать и быть при этом почитаемым и в революционной среде, и в полицейской – кому еще такое удавалось?

Родился Евно Азеф в 1869 году в местечке Лысково Гродненской губернии. Он был вторым ребенком в семье бедного еврея-портного. Затем семья переехала в Ростов-на-Дону. Здесь родители держали убогую лавку, испытывали крайнюю нужду, но страстно мечтали, чтобы их маленький Евно «выбилась в люди». Отказывая себе во всем, они постарались, чтобы он поступил в гимназию, где учились дети самых состоятельных и уважаемых евреев города. В 1890 году Евно окончил гимназию и некоторое время перебивался мелкими заработками корректора, репортера, занимался и мелкой комиссионной торговлей. Тогда же произошло его приобщение к революционной работе. Весной 1892 года жандармы начали дознание о распространении в городе прокламаций, призывающих бороться с существующим режимом. И в тот же миг Евно Азеф исчез из Ростова, прихватив с собой чужие деньги. По этому поводу существуют две различных в психологическом плане версии. Согласно одной из них (автор – начальник Донского жандармского управления Страхов), товарищи Азефа выманили у него чужие деньги, поставив его перед необходимостью бежать за границу, но по другим сведениям, он просто присвоил деньги одного из мариупольских купцов. Вскоре молодой человек объявился в Германии, в г. Карлсруэ, где начал учиться в Политехническом институте. Специальность инженера-электротехника тогда была весьма перспективной.

Но для жизни в Германии нужны были деньги. В марте 1893 года Департамент полиции в Петербурге и жандармское управление в Ростове-на-Дону стали получать короткие письма от неизвестного корреспондента с предложением освещать деятельность русского студенческого кружка в Карлсруэ. В Ростове по почерку быстро выяснили, кто автор писем, и доложили в Петербург, и вскоре Азеф был зачислен секретным сотрудником Охранного отдела Департамента полиции с окладом в 50 рублей в месяц. Вряд ли кто мог тогда предположить, что очень скоро его жалование достигнет 14 тыс. рублей в год, что несколько больше, чем у некоторых царских министров. С тех пор Азеф жил и работал в России и за рубежом, и в полицейских отчетах проходил под фамилиями Е. Ф. Виноградов, С. М. Валуйский, Гире, И. Даниельсон, Деканский, А. Неймайер, Петров, Раскин, Росс, Филипповский. Были у него и псевдонимы: «Валентин Кузьмич», «Великан», «Евгений Филиппович», «Иван», «Иван Николаевич», «Новый приятель», «Сергей Милитонович», «Толстый».

В течение шести лет Азеф являлся заграничным корреспондентом Департамента полиции и в качестве осведомителя быстро совершенствовался. Один из руководителей Департамента и куратор Азефа Ратаев отмечал: «Сообщения Азефа поражают своей точностью, при

полном отсутствии рассуждений». А в письме к своему агенту он писал: «Больше всего на свете я боюсь Вас скомпрометировать и лишиться Ваших услуг». В 1899 году Азеф по заданию полиции примкнул к заграничной организации эсеров, а затем вернулся в Россию и вошел в состав Северного союза эсеров. К этому времени он был уже дипломированным инженером, служащим электрической компании и, на первый взгляд, жизнь вел довольно серую. Никто ведь еще не догадывался, что у него есть еще две тайные жизни. Он жил тогда в Москве и находился в распоряжении начальника московского Охранного отделения С. В. Зубатова. Два события произошли в этот момент: выдача полиции Азефом Союза социалистов-революционеров, которым руководил А. А. Аргунов, и продвижение Азефа в руководство эсеров. По мнению Зубатова, секретный агент должен был проникнуть в центр революционной организации, выявить руководство, что дало бы возможность покончить с ними одним ударом.

В декабре 1901 года Азеф вновь оказался за границей. В Берлине он вместе с Г. А. Гершуни, признанным эсеровским лидером, участвовал в объединении разрозненных кружков в партию эсеров. Здесь же произошло их сближение. Вместе они разрабатывали теоретическое обоснование террористической деятельности. Эсеры, в отличие от большинства революционеров, особенно марксистского толка, считали, что привести Россию к революции может только террор. Для его осуществления в недрах партии была создана глубоко законспирированная Боевая организация, которую возглавил Гершуни, а после его ареста в мае 1903 года – Азеф. Санкцию на это, в нарушение всех существующих тогда правил для секретных агентов, с подачи начальника Департамента полиции А. А. Лопухина и С. В. Зубатова, возглавлявшего отдел политического сыска, дал не кто иной, как министр внутренних дел В. К. Плеве. Но теперь перед Азефом открылись новые горизонты. Теперь только от него зависит, казнить или миловать самых высоких царских чиновников. От него же зависит и жизнь революционеров – участников террористических акций. У него в руках огромная власть, и ему, человеку, в общем, беспринципному, теперь глубоко наплевать и на революцию, и на полицию.

Однако игра, которую он вел и которая затягивала его все сильнее, была очень опасна и рискованна для него самого, для его собственной жизни. Узнай об этой игре какая-либо из сторон?! Но ему безгранично доверяют и те и другие, да он и требует полного доверия. «Мне кажется, – пишет Азеф Ратаеву, – что у Вас нет ни одного факта, который бы мог Вас заставить думать, что я способен Вам солгать. Кажется, ни разу не лгал, это не лежит в моей натуре... Ваше недоверие для меня оскорбительно и страшно обидно». Написано достаточно цинично и с чувством полного самообладания. Точно так же можно расценивать и встречу Азефа в 1912 году с разоблачившим его Бурцевым. Бурцев вспоминал: «“Ну, вы сравните сами, – убеждающим голосом говорил он [Азеф]. – Что я сделал? Организовал убийство Плеве, убийство великого князя Сергея... – и с каждым новым именем его правая рука опускалась все ниже и ниже, как чаша весов, на которую кладут гири... – А что я дал им? Выдал Слетова, Ломова, ну еще Веденяпина...” – и, называя эти имена, он не опускал, а наоборот, вздергивал кверху свою левую руку, наглядно иллюстрируя все ничтожество полученного полицией по сравнению с тем, что имела от его деятельности революция». Мало того, он обвинил Бурцева, что своими разоблачениями тот помешал ему убить царя: «Если бы не вы, я его убил бы...» Да, пожалуй, именно эти качества – самообладание, наглость, цинизм – помогли Азефу столько лет ни разу не попасться. Правда, не следует сбрасывать со счетов и его смелость, феноменальную память и, главное, метод действий. Этот метод заключался в следующем. Азеф организовывал сразу несколько террористических акций. Некоторые из них – удачные – он проводил в глубокой тайне от полиции. Это страховало его от любых подозрений со стороны товарищей по партии и создавало вокруг него ореол таинственности и поклонения. Другую часть задуманных террористических акций Азеф своевременно выдавал полиции, и каждая из противостоящих сторон была убеждена, что он всецело предан именно ей.

К моменту разоблачения, к 1908 году, в «революционном активе» Азефа числилось свыше 30 терактов, и он считался одним из самых проверенных членов партии (в январе 1906 года на I съезде Азефа избрали в состав ЦК партии эсеров). Но в это же время, после 1905 года, он провалил ряд групп БО (казнено семь человек), готовящих убийства министра внутренних дел П. Н. Дурново, министра юстиции М. Г. Акимова, военного министра А. Ф. Редигера, генералов Г. А. Мина и Н. К. Римана, председателя Совета министров С. Ю. Витте, великого князя Николая Николаевича, императора Николая II. С его помощью в 1905 году были арестованы все члены эсеровской группы по изысканию оружия и формированию особых вооруженных групп для уличных боев, провален ввоз в Россию на пароходе «Джон Графтон» огромной партии оружия, предназначенного для будущей организации Талона. Кстати, как только Гапон заподозрил в этом Азефа, его немедленно уничтожили. В это же время он «сдал» в полном составе боевой комитет, готовящий восстание в Петербурге. В общем, почти все, кто принимал участие в подготовленных им терактах, попадались, кроме тех, естественно, кто своим присутствием должен был подтверждать легендарность самого руководителя БО. Те же, кто пытался проводить теракты самостоятельно, изначально были обречены.

Помимо денег, получаемых за секретную службу, Азеф, как глава БО, сосредоточил в своих руках огромные суммы, предназначенные для проведения террористических актов. В то время как некоторые товарищи по партии с умилением говорили, что Азеф «живет на хлебе и селедке», он спокойно «заимствовал» огромные суммы из партийной кассы. Считается, что он на этом сколотил капитал в 250 тыс. немецких марок, но если прислушаться к мнению А. А. Аргунова, то окажется, что названная цифра весьма скромна. «Денег было много, – вспоминал Аргунов. – Кроме специальных “боевых сумм”, оставшихся в особом фонде Боевой организации... и находившихся в распоряжении и на отчете Азефа (отчета он никому не давал, в том числе и ЦК), были изысканы новые источники пожертвований на боевое дело... Насколько богата была касса ЦК, можно судить по тому, что в 1906 году расход доходил до 1000 рублей в день, не считая трат на боевые дела... Отношение к боевому делу всегда было такое: сколько просит Боевая организация, столько и давать надо». Вот так – сколько просит!

Постоянный риск требовал постоянного расслабления. Часть денег Азеф откладывал в зарубежных банках, а часть тратил на шансонеток, певичек и актрис варьете. Его часто можно было видеть в петербургском «Аквариуме», в московском «Яре». Пил он, однако, очень мало. Его интересовали только женщины. На них Азеф денег не жалел, благо деньги все равно были «грязные» – за убийства и предательства. Мало кто знал, что у него были жена и сын, которые, узнав о его истинной роли, сменили фамилию и эмигрировали в Америку. За год до разоблачения Азеф в «Аквариуме» познакомился с певицей, немкой Хедди де Херо. С ним она осталась до конца его дней.

В 1906 году у Азефа появился новый начальник, полковник А. В. Герасимов, который возглавлял петербургское охранное отделение. Еще до этого, после выхода царского Манифеста 17 октября 1905 года, Азеф начал выступать за прекращение террора и роспуск БО. Этого не произошло, и тогда он попросту «сдал» БО Герасимову. Вплоть до 1908 года никаких громких акций эсерам провести не удалось. Мало того, Азефом очень стал интересоваться новый премьер России П. А. Столыпин, и не только его деятельностью как секретного агента, но и его взглядами и суждениями по тем или иным вопросам внутренней политики России, настроениям в революционной и оппозиционной среде. По сути, по этим вопросам Азеф стал для Столыпина главным консультантом. Его информация была исключительно богата фактическими указаниями, ценна и точна. И недаром в первом правительственном сообщении после разоблачения Азефа он будет назван «сотрудником правительства».

Насколько Азеф оказался изобретателен как «сотрудник правительства», настолько, а может, и более, он оказался изобретателен как террорист. То, что он придумал, «благополучно» используется и сегодня. Кто сейчас не слышал о «поясах шахидов»? А тогда?.. В начале 1905

года Азефу стало казаться, что он стоит на грани провала, что его двойная игра станет известна партии. Тогда у него появился план послать в помещение Охранного отделения боевиков и ценой их гибели взорвать полицейский архив. В тот же период, как впоследствии вспоминал Ратаев, Азеф занимался обучением иностранных революционеров, в частности, организаций армян-дрошакистов и македонцев, связанных с русскими террористами и занимавшихся транспорировкой оружия и взрывчатки с Балкан на Кавказ. По заданию полиции Азеф побывал в Константинополе, и вскоре после его отъезда, 12 июля 1906 года, с помощью начиненного взрывчаткой автомобиля было совершено покушение на турецкого султана Абдул-Гамида. Это был тот способ, который Азеф еще в 1904 году хотел применить против Плеве. Интересно, что уже в 1907 году он поставил на обсуждение партии вопрос о применении последних достижений науки и техники в целях политического террора. Особые надежды возлагались на подкобы с использованием зарядов, воспламеняемых на расстоянии, а также на использование только что появившихся самолетов для доставки к цели взрывчатки. А целью, как считал ближайший соратник Азефа Б. В. Савинков, был царский дворец. Видимо, уже тяготясь своей двойной карьерой, Азеф решил выйти из игры, громко хлопнув дверью, осуществив все же мечту русских террористов начала XX века, акт центрального террора – покушение на царя. Это предполагалось сделать в 1903 году во время торжественного царского смотра по случаю приемки нового корабля, только что построенного в Англии крейсера «Рюрик». Азеф накануне побывал в Англии, сумел даже проникнуть на крейсер и подобрать исполнителей акции – двух матросов, сочувствующих эсерам, – Авдеева и Каптеловича. Они получили от БО револьверы и написали прощальные письма, которые Азеф забрал с собой. 7 октября 1908 года царский смотр состоялся, но выстрелов не последовало. Однако разбираться, почему так случилось, у Азефа уже не было времени: со своими разоблачениями в его адрес выступил Владимир Бурцев.

Подозрения против Азефа высказывались в разное время и разными людьми. Об этом эсеров информировали даже некоторые сотрудники полиции. Но руководство партии – от Гершуни до Савинкова – отнеслось к этому с недоверием. Даже за три месяца до разоблачения Б. Савинков заявил: «Если бы против моего брата было столько улик, сколько их есть против Азефа, я застрелил бы его немедленно. Но в провокацию Ивана я не поверю никогда!» Да и кто бы мог поверить?! В это не поверили даже тогда, когда осенью 1907 года появилось так называемое «саратовское письмо», разоблачавшее провокаторскую роль Азефа. Оно было оглашено на заседании ЦК партии эсеров. Но несмотря на произведенное впечатление, письмо осталось без последствий, а эсер, которому все же поручили рассматривать это дело, вскоре был арестован.

Бурцеву же, издававшему в те годы в Петербурге «Былое», еще в мае 1906 года от одного сотрудника Департамента полиции, сочувствовавшего эсерам, стало известно о провокаторе в руководстве партии, действовавшем под кличкой «Раскин». Сопоставляя различные детали, он пришел к выводу, что Раскин – это Азеф. Но нужны были веские доказательства. И Бурцев их получил, и с самой неожиданной стороны – от бывшего начальника Департамента полиции, который в тот момент являлся эстляндским губернатором. Их разговор состоялся в августе 1908 года в купе поезда, следовавшего из Кельна в Берлин, и продолжался шесть часов. Правда, Лопухин молчал, говорил Бурцев. Когда же до Лопухина дошло, чем занимался секретный агент полиции, будучи главой БО эсеров, и особенно то, что он готовил цареубийство, Лопухин подтвердил Бурцеву, что Раскин и Азеф – одно и то же лицо. По прибытии в Россию он написал письмо своему бывшему однокашнику П. Столыпину с предложением самому премьеру покарать провокатора. Ответом на это письмо было появление на квартире у Лопухина самого Азефа, примчавшегося из Берлина, чтобы заставить того отказаться от своих слов. Это стало ошибкой Азефа, которая усугубилась неудачно подготовленным для него алиби. Лопухин сообщил о неожиданном визитере А. Аргунову, а Азеф же говорил, что в это время он был в Берлине. Но агент Герасимова, который должен был подготовить ему алиби, остановился

не в той гостинице, что нужно; и проверка, устроенная эсерами, не подтвердила пребывания Азефа в Берлине.

Для Лопухина встреча с Бурцевым стала роковой. После доклада П. Столыпина царю он был осужден и сослан в Сибирь. Премьер горой встал за Азефа, заявив на слушаньях по этому делу в Государственной Думе: «Обстоятельств, уличающих его в соучастии в каких-либо преступлениях, я, пока мне не дадут других данных, не нахожу». Не верили в предательство Азефа и в революционной среде. Известный террорист-революционер Карпович грозился перестрелять своих товарищей по партии, осмелившихся заподозрить главу БО в службе в полиции. А эсеры для выяснения всех обстоятельств устроили третейский суд над... Бурцевым. Судьями были назначены старые опытные революционеры Г. А. Лопатин, П. А. Кропоткин и В. Н. Фигнер. В. Бурцеву, «как клеветнику», на суде никто из эсеров не подавал руки, а после 17-го заседания суда (всего их было 18) В. Фигнер сказала ему: «Вы ужасный человек, вы оклеветали героя, вам остается только застрелиться!» Бурцев на это ответил: «Я и застрелюсь, если окажется, что Азеф не провокатор».

23 декабря 1908 года на квартиру к Азефу явились В. М. Чернов и Б. В. Савинков и предложили ему «честно обо всем рассказать». Азеф свою связь с полицией отрицал, но в ту же ночь бежал в Париж, хотя не так давно с возмущением написал в ЦК партии: «Оскорбление такое, как оно нанесено мне вами, знайте, не прощается и не забывается. Будет время, когда вы дадите за меня отчет партии и моим близким. В этом я уверен. В настоящее время я счастлив, что чувствую силы с вами, господа, не считаться. Моя работа в прошлом дает мне силы и подымает меня над смрадом и грязью, которой вы окружены теперь и забросали меня». Через два дня после бегства Азефа ЦК партии эсеров объявил его провокатором. Но почему же его не убили товарищи по партии? Ведь в революционной среде не принято было особенно церемониться! Ответ прост: все растерялись. Одни были потрясены, другие отошли от партии, некоторые покончили с собой. А Столыпин, выступая в Государственной Думе, заявил, что если один из главарей революции был, собственно, сотрудником Департамента полиции, то это, конечно, весьма печально, но никак не для правительства, а для революционной партии.

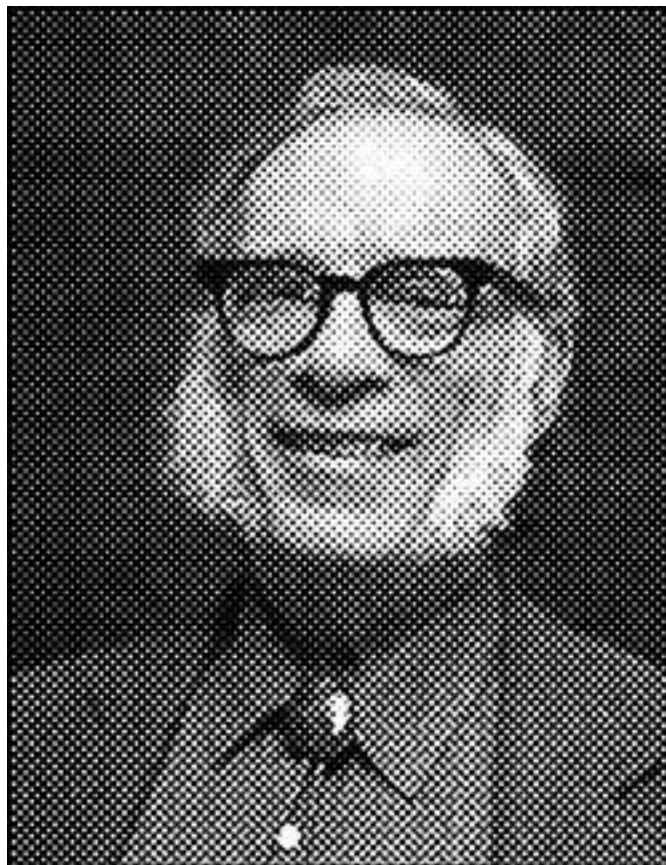
Между тем Азеф в 1909 году со своей пассией из «Аквариума» отправился путешествовать. Они посетили Италию, Грецию, Египет, а затем вернулись в Германию и поселились в Берлине. Теперь он стал господином Александром Неймайером и особенно не опасался своих вчерашних однопартийцев. Азеф не скрывался, не прибегал к гриму, он неплохо устраивался в своей новой жизни: в 1910 году снял квартиру, затратил на ее обустройство и подарки подруге свыше 100 тыс. марок, обзавелся немецкими приятелями и занялся коммерческими делами – стал играть на бирже. Жил, в общем, в свое удовольствие, посещал увеселительные места, театры, часто выезжал на дорогие курорты. Но летом 1912 года случилась неприятность: на курорте в Нейенаре его узнали и тут же сообщили Бурцеву. Тот, угрожая Азефу «отдать» его эсерам, настоял на личной встрече, которая состоялась 15 августа во франкфуртской кофейне. Разговор продолжался несколько часов, и Азеф почти убедил Бурцева, что просто жаждет суда над собой своих прежних товарищей и что в случае вынесения ему смертного приговора сам покончит с собой. Накануне этой встречи Азеф составил завещание, сдал квартиру в Берлине и заставил свою подругу переехать к матери в провинцию, а после встречи, на протяжении 1912–1913 годов, стал замечать следы: много ездил, менял гостиницы и паспорта.

Первая мировая война разорила Азефа. Все его состояние было вложено в русские бумаги, но с началом войны они утратили ценность в Германии. А в июне 1915 года германская полиция неожиданно арестовала его как опасного анархиста и террориста. Сколько он затем ни пытался доказать властям, что он не анархист, это ничего не дало – до декабря 1917 года Азеф находился в Моабитской тюрьме. Ему, правда, предлагали перейти из тюрьмы в лагерь для гражданских лиц русской национальности, но Азеф это предложение отклонил.

После прихода в России к власти большевиков провокатора неожиданно выпустили на свободу. Мало того, его приняли на службу, да не куда-нибудь, а в германское Министерство иностранных дел. Вряд ли Азеф годился для дипломатической работы, но он стал поговаривать о скором переезде в Швейцарию, которая и тогда являлась главным центром мирового шпионажа. Но этому случиться было не суждено. Резко обострилась болезнь почек, и 24 апреля 1918 года Азеф покинул этот бранный мир, унеся с собой в могилу не одну тайну. Хоронила его Хедди на Вильмерсдорфском кладбище в Берлине по второму разряду. Во избежание неприятностей надпись на могиле не была проставлена, только номер – 446.

АЗИМОВ АЙЗЕК

(род. в 1920 г. – ум. в 1992 г.)

Американский писатель-фантаст, популяризатор науки. Автор более 460 научно-популярных книг, сборников рассказов и романов, в том числе «Я, робот», «Стальные пещеры», «Обнаженное солнце», «Установление», «Установление и империя», «Второе установление», «Установление в опасности», «Камушки в небесах», «Космические течения», «Сами боги», «Конец Вечности» и др.

Американскому писателю Айзеку Азимову, видимо, принадлежит один из уникальных литературных рекордов. На его счету 467 научно-популярных книг, повествующих обо всем интересном, что создано человеком, как в мире вещественном, так и в мире безудержной творческой фантазии. Трудолюбие и плодовитость Азимова давно уже стали легендарными. Американский фантаст Артур Кларк по этому поводу шутил: «Он имеет четыре пишущих электромашинки и может печатать сразу четыре книжки двумя руками и двумя ногами. А сколько он извел деревьев! Чтобы издать его произведения, пришлось уничтожить $5,7 \times 10^{16}$ микрогектаров леса. Азимов – это настоящая экологическая катастрофа. Но, несмотря на все это, он – не робот».

Считается, что Азимов был научным фантастом, хотя это определение не совсем точное. Его произведения, скорее, можно назвать детективной фантастикой или фантастическими

детективами, поскольку хитроумные логические построения сближают Азимова больше с К. Дойлом и А. Кристи, чем, например, с И. Ефремовым или Р. Шекли.

Блестящий ум сочетался у Азимова с мечтательностью. И поэтому ему не суждено было стать ни чистым ученым, ни чистым беллетристом. Зато ему, как редко кому из писателей, удавались произведения, в которых можно было излагать самые невероятные теории, строить умозрительные цепочки, предполагающие множество версий, но имеющие лишь одно верное решение. Возможно, поэтому в лучших книгах писателя заложено детективное начало, а его любимые герои Э. Бейли и Р. Оливо по профессии сыщики. И хотя романы Азимова нельзя причислить к «чистым» детективам, в них всегда присутствует некая тайна, безупречные логические выводы и тонкая интуиция героев.

Айзек Азимов родился 2 января 1920 года в Белоруссии. Когда мальчику исполнилось три года, родители эмигрировали в США и поселились в Нью-Йоркском Бруклине, где открыли кондитерскую лавку. Семейный бизнес позволил им жить вполне благополучно, а кроме того, собрать достаточно средств, чтобы дать любимому Айзеку приличное образование. Этой возможностью юный Азимов воспользовался сполна. Едва выучившись читать, он обнаружил тягу к точным наукам. В девять лет впервые прочитал научно-фантастический журнал, в одиннадцать окончил школу, в пятнадцать – колледж, в девятнадцать получил диплом бакалавра Колумбийского университета, через два года – ученую степень магистра, а в двадцать семь лет уже был доктором наук. В 1949 году молодой и талантливый ученый возглавил кафедру биохимии медицинского факультета Бостонского университета.

Такая научная карьера, впрочем, не казалась самому профессору слишком стремительной. Позже в романе «Дыхание смерти», весьма точно изобразив университетскую среду, он вывел образ доцента Льюиса Брейда, страдавшего из-за того, что слишком поздно получил профессорскую должность. Автобиографичность героя была очевидной: Азимов, вероятно, полагал, что профессором он должен был стать гораздо раньше.

Молодой преподаватель избрал путь кабинетного ученого, так как путешествовать он не любил, потребности в резкой смене впечатлений не испытывал, а потому погрузился в присущий только ему мир фантазий и образов. Тот же Артур Кларк, приветствуя Азимова на заседании общества научных знаний в Лондоне, куда писатель наконец-то приехал после многочисленных приглашений, шутливо заметил, что нелюбовь Азимова к путешествиям лишает его возможности стать лауреатом давно заслуженной международной премии Калинги. Дело в том, что эта премия вручается слишком далеко от Америки, в Дели.

В молодости Айзек Азимов пополнял свои знания, в основном, в публичных библиотеках. Читал все подряд, от первой до последней книжки на полке, увлекался историей, естествознанием, точными науками. Как ученый он сначала сделал выбор в пользу зоологии, затем, будучи уже на втором курсе университета, решил посвятить себя химии. Но из всех ее разделов необходимо было остановиться на чем-то одном. Этим «одним» оказалась биохимия. Однако и это направление показалось Азимову слишком общим, чтобы заниматься серьезными научными исследованиями. И он еще более сузил поле деятельности, избрав для себя одну тему – нуклеиновые кислоты.

Достигнув определенных успехов в биохимии, Азимов почувствовал, что ему достался слишком ничтожный участок в «саду науки», а познать хотелось все. И тогда он решил освободиться от пут специализации, и если не обойти «весь сад», то, во всяком случае, оглядеть его сверху. Так возникло желание изложить на бумаге все то, что открывалось молодому ученому в обозреваемом научном мире.

Целую серию составили очерки Азимова по различным отраслям науки и техники. Частично эта серия складывалась из статей, ежемесячно публиковавшихся в журнале «Фэнтези энд сайенс фикшн», где Азимов 20 лет проработал научным редактором. Тематика была самой разнообразной – от физики и астрономии до истории и психологии.

Писатель отдавал преимущество не углубленному детальному анализу, а обзорам и очеркам-эссе. Он выражал свои мысли образно, точно, писал просто о сложном, что и обеспечило успех его научно-популярных работ среди широкого круга читателей.

Фантастикой Азимов увлекся еще в юности. Уже в 19-летнем возрасте он опубликовал рассказ «Покинутый на Весте», а через несколько лет, когда появились первые книги о роботах и новеллы из галактической эпопеи «Установление», стал, по мнению критиков, серьезным писателем.

В эпическом цикле «Установление» главным действующим лицом впервые в научной фантастике стал робот по имени Р. Даниэл Оливо. Он – существо совершенное, и по мере развития сюжета проявляет качества, не свойственные обычному человеку. А в пятой части книги он уже занимает чуть ли не место самого Творца Вселенной и вершителя человеческих судеб.

Вообще, азимовские роботы – это нечто наиболее поразительное из всего, созданного писателем. Он «очеловечил» эти мыслящие машины, придав им самые разнообразные черты и качества, проявляющиеся в отношениях с людьми. Сформулированные Азимовым «три закона робототехники», были приняты в научно-фантастической литературе практически безоговорочно. Они и звучат как самый серьезный научный постулат:

1. Робот не может причинить вред человеку или своей бездеятельностью позволить, чтобы человеку был причинен вред.

2. Робот должен подчиняться командам, которые дает ему человек, за исключением тех случаев, когда эти команды противоречат первому закону.

3. Робот должен оберегать свое существование, если это не противоречит первому и второму закону.

Как правило, главные герои произведений Азимова – это мыслящие машины различных конструкций, они действуют в сложных, а часто и критических обстоятельствах. Особенно привлек читателей образ исследователя Сьюзен Келвин, которая лучше, чем кто бы то ни было, понимает их тонкую психологию. Рассказы, объединенные в единый цикл «Я, робот», оказали, вероятно, не меньшее влияние на развитие научной фантастики, чем «Машина времени» Уэллса.

Позднее Азимов обратился к роботам в романах «Стальные пещеры» и «Обнаженное солнце», в которых человек Элайдж Бейли и тот же робот Даниэл Оливо раскрывают загадочные преступления. Писатель характеризует Даниэла как сильное, идеально уравновешенное, разумное, неподвластное эмоциям существо, действия которого, правда, ограничиваются тремя законами робототехники.

Этот робот оказался настолько привлекательным, что Азимов стал получать множество писем, особенно от читательниц, которые выражали свои искренние симпатии Даниэлу и настолько им увлеклись, что настоящие люди в произведениях писателя им уже казались менее интересными героями. Эти отзывы заставили писателя задуматься над проблемой: если машина мыслит, как человек, и даже лучше, то, возможно, и не важно внешнее подобие человека и машины. И тогда на следующем этапе появилась совершенная ЭВМ, названная автором Мультиваком, – хранилище всей мировой статистики и ежедневных мировых новостей. Гипотеза о необозримом электронном мозге стала весьма распространенной в американской фантастике. Азимову она дала повод для дальнейших философских размышлений в романах «Все грехи мира», «Последний вопрос» и др. Подводя итоги своим творческим изысканиям, Азимов делает вывод: «Род людской выживет, если смелее будет смотреть в лицо настоящему, а не держаться за прошлое, если будет иметь мужество принимать исторические изменения, а не сопротивляться им».

Айзек Азимов прожил 72 года. Он умер 6 марта 1992 года в клинике Нью-йоркского университета. За несколько лет до своей кончины писатель произнес один из самых блестящих

монологов о книге, настоящий панегирик древнему и самому совершенному средству познания. В нем, в частности, он утверждал: «Пусть книга – вещь давняя, для нас она в то же время и самая совершенная, и читателей от нее ничто не может отлучить. Таким образом, вопреки всем заявлениям о кассетах и компьютерах, писатели не выйдут из моды никогда и не уйдут в безвестность. Писанием книг богатства, возможно, и не наживешь (в конце концов, что такое деньги?), но профессия эта будет существовать всегда».

Эти слова Айзек Азимов подтвердил всем своим творчеством, подняв писательскую профессию до уровня великой мысли, синтезировав высокое искусство и серьезную науку.

БАБЕЛЬ ИСААК ЭММАНУИЛОВИЧ

(род. в 1894 г. – ум. в 1940 г.)

Советский писатель. Автор сборника «Конармия» (1926 г.), «Одесских рассказов» (1931 г.) и множества пьес.

Нежная привязанность одесситов к своему городу стала уже почти легендарной. Наши предки сравнивали Одессу ни много ни мало с Парижем: те же модные вернисажи, банк «Лионский кредит» на Ришельевской, живописный «Привоз» – чем не «Чрево Одессы», – блистательная опера, множество поэтов и собственный Мопассан, известный под именем Исаака Бабеля...

«Я родился... на Молдаванке», – написал Исаак Эммануилович в своей автобиографии. И это событие определило весь его дальнейший жизненный и творческий путь. В генетической памяти, на слуху, да и в сознании Бабеля она осталась, как когда-то говорили, местом «больше, чем сама Одесса». Молдаванка – явление, мораль целого города. Это предместье Одессы воспитало в Исааке Бабеле особую нравственность, одарило память щемящей грустью, стало стилем его жизни.

Исаак Эммануилович Бабель родился 1(13) июля 1894 года в Одессе в довольно зажиточной еврейской семье. Его прабабушка по материнской линии Фейга вышла замуж в 1818 году за приехавшего из Галиции еврея-сверстника Мозеса-Фроима Лейзова-Швехвеля, который через некоторое время поступил «подмастерьем еврейского мужского цеха». Один из их сыновей, Арон Мозесов Швехвель, впоследствии стал дедом знаменитого писателя Исаака Бабеля. Его старшая дочь Фейга (названная в честь бабушки) вышла замуж за Эммануила Бабеля в 1890

году. На следующий год у них родился первенец Арон, в 1892 году – дочь Анна, а затем Исаак – будущий знаменитый писатель.

Прожив недолго в Одессе, семья Бабель уехала в Николаев, где Эммануил Исаакович поступил на службу в фирму Бирнбаума по торговле сельскохозяйственными машинами. Его бизнес процветал. Кроме техники старший Бабель торговал пожарными насосами, медным купоросом и чугуном в чушках. Среди друзей удачливого коммерсанта был даже французский консул.

К сожалению, несчастья личного характера преследовали семью. Один за другим умерли старшие дети Арон и Анна. Выжить удалось лишь Исааку. Мальчишка оказался крепким и смышленным. Нужно сказать, что Исаак всегда был окружен любовью и заботой близких. Бабушка по папиной линии, Миндли Ароновна, обожала внука и окружала его суровой, требовательной любовью. Она была абсолютно уверена в том, что ее ненаглядный Исаак прославит их фамилию. Миндли Ароновна даже сердилась, если кто-нибудь пытался с ней соперничать в любви к маленькому внуку. Первоначальное образование он получил дома. В своей автобиографии Бабель писал: «По настоянию отца изучал до 16 лет еврейский язык, Библию, Талмуд. Дома жилось трудно, потому что с утра до ночи заставляли заниматься множеством наук. Отдыхал я в школе». Учился мальчишка хорошо. Особенно легко давались ему языки. Исаак легко освоил английский и немецкий, в совершенстве знал идиш и иврит, а по-французски говорил так же бегло, как и по-русски. В Николаеве он поступил в приготовительный класс коммерческого училища им. графа С. Ю. Витте. Там же 16 июня 1899 года в семье Бабелей родилась единственная сестра Исаака – Мера (Мари).

Сколотив достаточный капитал, семья переехала в 1905 году в родной город Одессу и на некоторое время поселилась у родной сестры матери Гитл (Кати) на Тираспольской, 12, в квартире № 3. Эту квартиру, дом и двор взрослый Исаак опишет в рассказе «Пробуждение». Через четыре года семья Бабелей поселилась на Ришельевской в доме № 17, квартире № 10. Отец всегда мечтал о том, чтобы сын пошел по его стопам и стал коммерсантом. Именно ему Эммануил Бабель хотел оставить доходный семейный бизнес. Поэтому под давлением отца Исаак поступил в Одесское коммерческое училище им. императора Николая I. Программа училища была очень насыщенной. Изучались химия, политэкономия, законоведение, бухгалтерия, товароведение, три иностранных языка и другие предметы. «Отдохнуть» на переменах можно было в греческих кофейнях или гуляя по порту. Иногда ученики сбегали на Молдаванку «пить в погребах дешевое бессарабское вино». Отец души не чаял в сыне, буквально боготворил его. Если кто-то ему очень нравился, старший Бабель говорил о таком человеке: «Тип красоты моего Изи». Эти слова в устах любящего отца были наивысшей похвалой.

Исаак Бабель активно участвовал в любительских спектаклях и сочинял пьесы. По настоянию отца он обучался игре на скрипке у знаменитого маэстро Петра Соломоновича Столярского. Во время учебы Исаак начал писать. В то время ему едва исполнилось 15 лет. В течение двух лет он сочинял по-французски под влиянием Г. Флобера, Ги де Мопассана и своего учителя французского языка Вадона. Отец так отзывался о его литературном творчестве: «Были “заскоки” – ночами марал бумагу, что-то писал по-французски, а написанное прятал». Эммануил Исаакович шутил называл за это сына «графом Монтекрстовым». Сам Исаак Бабель позднее вспоминал о своих первых рассказах: «Я беру пустяк – анекдот, базарный рассказ – и делаю из него вещь, от которой сам не могу оторваться...» Французский обострил ощущение литературного языка и стиля молодого писателя. Уже в первых своих рассказах Бабель стремился к стилистическому изяществу и к высшей степени художественной выразительности. Рано было сформировано главное свойство прозы: начинающий писатель смог соединить разнородные пласты жизни и языка.

В 1912 году Исаак Бабель окончил Одесское коммерческое училище. Но, к сожалению, не имел права поступить в Одесский университет, потому что для этого требовался гимнази-

ческий аттестат. Поэтому родители решили отправить сына в Киев, где был Коммерческий институт. Во время Первой мировой войны Исааку Бабелю пришлось эвакуироваться вместе с институтом в Саратов. Несмотря на трудности, юноша в 1916 году окончил институт, получив звание кандидата экономических наук.

В Киеве, куда отец и в дальнейшем посылал его по коммерческим делам, Исаак познакомился с Евгенией Борисовной Гронфайн, отец которой поставлял старшему Бабелю сельскохозяйственные машины. 9 августа 1919 года молодые люди обвенчались по всем правилам синагоги. Отец невесты не принял этот брак, считая его настоящим мезальянсом, лишил дочь наследства и проклял весь род Бабелей до десятого колена.

В 1916 году юноша приехал в Петербург, решив для себя зарабатывать на жизнь писательским трудом. Он обивал пороги различных редакций и издательств, предлагал свои рассказы, но абсолютно безуспешно. Многие редакторы в известных петербургских журналах советовали молодому писателю забросить бумагомарание и заняться торговлей. Ситуацию осложняло и то, что Бабель проживал в Петербурге на нелегальном положении. В Российской империи существовала черта оседлости для евреев, и без специального разрешения они не могли поселиться в крупных городах. В это же время Исаак Бабель увлекся психологией, психиатрией и юриспруденцией. В 1916 году он поступил на четвертый курс юридического факультета Бехтеревского Петроградского психоневрологического института, который, к сожалению, не окончил.

Хуже всего было то, что Исаак оставался без поддержки родных и близких. Отчаявшись, начинающий писатель обратился за помощью к Максиму Горькому. Он показал знаменитому писателю несколько своих ранних произведений. Горький, прочитав их, дал совет: идти в люди, набираться жизненных впечатлений, как когда-то сделал он сам. Алексей Максимович в то время был главным редактором журнала «Летопись». Два рассказа молодого писателя были опубликованы в 11-м номере журнала за 1916 год. Они вызвали огромный интерес у читателей и... судебных органов. За рассказы «Элья Исаакович и Маргарита Прокофьевна», «Мама, Римма и Алла» Бабеля собирались привлечь к уголовной ответственности за распространение порнографии. Только Февральская революция спасла его от суда, назначенного на март 1917 года.

Приближался конец Первой мировой войны. Исаак Бабель успел побывать солдатом на французском фронте. А летом 1918 года был активным участником продовольственных экспедиций наркомпрода. За годы революции и Гражданской войны он сменил множество профессий: работал в наркомпроде и одесском губкоме, воевал на румынском, северном, польском фронтах, работал репортером тифлисских и петербургских газет. Бабель-публицист был всегда идеологически правильным, а вместо юмора использовал отточенный слог революционной лексики.

В 1919 году начинающий писатель поступил в ряды чрезвычайной комиссии в качестве корреспондента Первой конной армии. Документы на имя Кирилла Васильевича Лютова ему помог получить секретарь одесского обкома С. Б. Ингулов – «товарищ Сергей». По документам корреспондент Лютов был русским, что дало ему возможность принимать участие в боевых действиях. Во время пребывания в Первой конной Бабель постоянно вел дневник, ставший основой цикла рассказов о конармии 1923–1926 годов. «Конармия» Бабеля сильно отличалась от красивой легенды, которую сочиняли о буденовцах официальные средства информации. Молодой писатель показал и неоправданную жестокость, и животные инстинкты солдат, которые затмевали слабые ростки человечности, что писатель видел в революции и очистительной Гражданской войне. Без преувеличения можно сказать, что «Конармия» стала документом и литературным шедевром, ради создания которого писатель пожертвовал собой.

Вокруг книги разгорелся нешуточный скандал. Рассказы о Первой конной армии принесли автору славу и одновременно ненависть таких могущественных лиц, как командующий Первой конной армией Буденный: «Требую защитить от безответственной клеветы тех, кого

дегенерат от литературы Бабель оплевывает художественной слюной классовой ненависти». Начдив Первой конной армии С. К. Тимошенко, ставший впоследствии маршалом и наркомом обороны, был взбешен, прочитав рассказ «Тимошенко и Мельников». Как-то он сказал одному из друзей Бабея – Охотникову, – что убьет писателя «к чертовой матери, попадись тот ему на глаза». Когда Охотников решил помирить начдива и Бабея, он уговорил Тимошенко прийти в гости к автору нашумевшего произведения. Они пришли в Обуховский переулок, где жил писатель, среди бела дня. Исаак Эммануилович работал... Позднее он рассказывал школьному товарищу: «И тут они входят ко мне в комнату, вижу впереди Тимошенко. Ну, думаю, надо хоть перед смертью молитву прочитать».

В защиту бабелевской «Конармии» встал Горький. В рецензии, своих критических статьях он часто повторял, что Бабель описал бойцов Первой конной армии «правдивее, лучше, чем Гоголь запорожцев». Можно с уверенностью сказать, что без вмешательства Горького писатель сразу же попал бы под военный трибунал. «Конармия» была высоко оценена коллегами Бабея по писательскому цеху: Маяковским, Фурмановым, Андреем Белым и другими. Вскоре появились первые переводы. В 1928 году «Конармия» была переведена на испанский. Во Франции его роман имел оглушительный успех. «Конармией» зачитывались Ромен Роллан, Анри Барбюс и Мартен Дюгар. В числе поклонников творчества Бабея были Томас Манн, Лион Фейхтвангер. Вопреки недоброжелателям, творчество одесского писателя рассматривалось как самое значительное явление в современной литературе. Литературный критик А. Лежнев писал: «Бабель не похож ни на кого из современников, но прошел недолгий срок – современники начинают понемногу походить на Бабея. Его влияние на литературу становится все более явным».

Во время Гражданской войны Исаак Бабель чудом остался жив, перенес тяжелое ранение, переболел тифом. Только в ноябре 1920 года он смог вернуться в Одессу. А уже в феврале 1921 года становится редактором журнала «Коммунист» и работает в Госиздате Украины. Несмотря на мировую известность, писатель оставался все таким же скромным и отзывчивым человеком. Его доброта была безграничной. Исаак Бабель раздавал свои галстуки, рубашки и говорил: «Если я хочу иметь какие-то вещи, то только для того, чтобы их дарить». Его тетка Катя часто приходила к людям, которым Бабель имел неосторожность подарить что-нибудь из мебели или семейных реликвий и говорила: «Извините, мой племянник – сумасшедший. Эта вещь – наша фамильная, поэтому верните мне ее, пожалуйста». Именно так ей удалось сохранить кое-что из семейной обстановки. К тому же у Бабея легко можно было занять денег. А долги знаменитому писателю никто не возвращал. Очень часто писатель сам нуждался в деньгах и поэтому брал предоплату в разных журналах в счет будущих рассказов, не успевая вовремя выполнить заказ. В семейном архиве писателя сохранились запросы, которые посылали ему из различных журналов: «Дорогой товарищ Бабель, когда же мы все-таки получим “Дорогу”? Время течет, читатель читать хочет. Сейчас делаем шестой выпуск, хорошо бы поместить ее там, но срок в срок». Бабель действительно работал очень медленно. Как скульптор, он постепенно отсекал ненужные детали, шлифовал каждое слово, подбирал наиболее яркие способы выражения. Язык его произведений лаконичен и сжат, ярок и метафоричен. В отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится дружеский карандашный шарж Е. Зозули на Бабея. Текст под рисунком: «И. Бабель задумал новый рассказ. Чувствуется, что он будет написан быстро, всего через какой-нибудь год».

Исаак Эммануилович был необычайно требователен к себе. Бытует легенда, что только один рассказ «Любка Казак» имел около 30 серьезнейших редактур, над каждой из которых писатель работал по несколько месяцев. Очень часто он повторял: «Стилем-с берем, стилем-с. Я готов написать рассказ о стирке белья, и он, может быть, будет звучать, как проза Юлия Цезаря». Свои произведения Бабель писал в небольшой комнате с огромными окнами. Он никогда не имел пишущей машинки, да и попросту не умел на ней печатать. Писал он пером

и чернилами. Рукопись Исаак Эммануилович хранил в нижнем ящике платяного шкафа. И только дневники и записные книжки находились в тяжелом металлическом ящике с замком. Обычно у него под рукой были нарезанные листочки 10×15 см, на которых он записывал свои рассказы.

В 1923–1924 годах Бабель работал над циклом «Одесских рассказов», которые стали вершиной его творчества. В это время писатель переживал настоящий душевный кризис: «Почему у меня непроходящая тоска? Потому что я на большой, непрекращающейся панихиде», – писал он в дневнике. Выход из душевного и творческого кризиса он нашел в гиперболизированном, почти мифологическом городе, населенном персонажами, в которых, по словам писателя, есть «задор, легкость и очаровательное то грустное, то трогательное чувство жизни». Одесса и ее реальные жители – Мишка Япончик, Сонька Золотая Ручка – в воображении писателя превратились в художественно достоверные образы: Бени Крика, Любки Казак, Фроима Грача. Подробно рассказывая о жизни одесского криминала, он очень часто примерял их жизнь на себя. Для того, чтобы окунуться в атмосферу одесских будней, Бабель снимал комнату на Молдаванке у старого еврея Цириса, который был наводчиком у бандитов и получал свой «карбач» от каждого грабежа. По легенде, именно там и подсмотрел Бабель сюжеты для своих известных на весь мир «Одесских рассказов». Но знаменитый писатель получал информацию и из других источников. 29 мая 1923 года из губкома в одесский угрозыск Барышеву пришла совершенно секретная бумага о допущении т. Бабеля как литератора к изучению некоторых материалов угрозыска в пределах возможного. Кроме этого, Исаак Эммануилович посещал открытые судебные заседания. В основу полного юмора, ярких красок рассказа «Карл Янкель», над которым писатель работал семь лет, был положен судебный процесс, состоявшийся 24 июня 1924 года в клубе трамвайщиков.

Год от года популярность Бабеля-писателя росла. Его часто приглашали на вечера, устраиваемые кремлевскими женами. В ту пору было модно иметь свой литературный салон. По Москве тогда ходили слухи о том, что у Бабеля сложились близкие, даже интимные отношения с женой Ежова, красавицей Евгенией Соломоновной. В ее доме часто собирались молодые и уже известные авторы. Завсегдатаи салона ценили Бабеля за любовь к жизни. Недаром Илья Эренбург сказал как-то о писателе: «Он был падок на жизнь». Связь с Евгенией Ежовой впоследствии сыграла роковую роль в жизни Бабеля.

Сам знаменитый писатель считал, что человек рождается для веселья и наслаждения жизнью. Он обожал смешные истории и ситуации. Исаак Эммануилович часто выдумывал всевозможные розыгрыши и при этом очень веселился. Однажды в воскресенье из комнаты Бабеля раздались невероятные душераздирающие стоны. На вопрос «Что случилось?» великий мистификатор самым серьезным тоном ответил: «Я хотел показать вам еврейские стоны». По воспоминаниям друзей, писатель был человеком высокой культуры и к тому же великолепным рассказчиком. Он говорил ровным голосом без акцента, никому никогда не подражал. Особенностью Бабеля-рассказчика было то, что иногда перед смешными местами он начинал хохотать, да так заразительно, что невозможно было не смеяться вместе с ним.

К сожалению, жизнь писателя с Евгенией Гронфайн сложилась неудачно. Красавица Евгения очень часто критиковала написанное мужем. В 1925 году она навсегда уехала в Париж. Супруги расстались из-за частых измен Бабеля. Сам же Исаак Эммануилович говорил о том, что жена уехала в Париж упражняться в художествах. После ее отъезда Бабель смог открыто сойтись с артисткой театра им. Мейерхольда Татьяной Кашириной. В июле 1926 года у них родился сын, которого счастливые родители назвали Эммануилом. Их роман оказался недолгим. Так и не узаконив отношения, Бабель покинул свою возлюбленную и уехал в Париж к Евгении Гронфайн, где у них родилась дочь Натали. За это время Каширина вышла замуж за Всеволода Иванова, который усыновил Эммануила и дал ему новое имя Михаил. Ивановы сделали все возможное, чтобы оградить Михаила от встречи с настоящим отцом. Из Парижа

Исаак Бабель возвратился один. А в 1932 году встретил свою третью и последнюю любовь – Антонину Николаевну Пирожкову. Исаак Эммануилович стал ее первым и последним супругом. В 1937 году у них родилась дочь Лида. Антонина Николаевна всю жизнь оставалась верна своему мужу-писателю.

Смерть Горького стала одной из самых значительных потерь в жизни Бабеля. Вместе с ним ушло в небытие зыбкое равновесие между создателем «Конармии» и властями. Сразу же после того, как роковое известие дошло до писателя, он произнес фразу, предвосхитившую дальнейшие события: «Теперь мне жить не дадут». Исаак Эммануилович хорошо понимал, что смерть Горького была насильственной, но открыто говорить об этом не мог. В это же время к одесскому писателю был приставлен литературовед Эльсберг. Этот человек работал в издательстве «Академия», что позволяло ему постоянно опекать Бабеля и его семью. Спустя много лет, уже после XX съезда партии, на одном из писательских съездов Эльсберг был исключен из Союза писателей за информаторскую деятельность.

Хрущев в своих мемуарах вспоминал, что Сталин и Берия в конце 1930-х годов планировали арест жены Ежова. Предупрежденная мужем Евгения Соломоновна покончила с собой в больнице. 11 мая 1939 года комиссар госбезопасности Кобулов допрашивал арестованного Ежова о том, что представлял собой литературный салон его жены. Бывший железный нарком рассказывал о том, что особая дружба связывала его жену с Бабелем, который, как известно, все время вертелся в подозрительной троцкистской среде и, кроме того, был тесно связан с французскими писателями. А 15 мая 1939 года был арестован и сам Бабель – на даче в Переделкино, в связи с тем, что дома писателя застать не смогли.

Уже во дворе Лубянской тюрьмы арестованный Бабель произнес: «Ужасно, что не будет писем от матери». Не выдержав пыток, Исаак Эммануилович назвал десятки имен и фамилий, но в архивах НКВД сохранилось заявление писателя, в котором он отрекался от своих слов. Судебный приговор был краток: Бабеля обвинили в заговорщицкой и террористической деятельности и подготовке терактов в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства. В материалах следствия упоминалось имя лорда Бивербрука, с которым писатель будто бы установил контакты с целью реализации своих подрывных заданий. Приговор (расстрел) был приведен в исполнение комендантом НКВД Блохиным 26 января 1940 года в помещении Лефортовской тюрьмы.

При аресте писателя были конфискованы 24 папки с его рукописями. О поисках архива Бабеля хлопотал секретарь правления Союза писателей А. Сурков, который направил письмо министру МГБ генералу Серову. «Рукописи не найдены», – был получен короткий ответ. Он пришел так быстро, что стало ясно: никаких тщательных поисков не велось.

После падения «железного занавеса» Пирожкова-Бабель выехала за границу. Там она написала книгу «Семь лет с Бабелем», разошедшуюся миллионными тиражами.

«Бабель был обречен как выдающаяся личность, как писатель, не способный к сделке с правительством. Писать об этом для меня очень трудно, – вспоминала Антонина Пирожкова. – Горечь утраты не оставляет меня никогда. И мысли о том, что за восемь месяцев в НКВД он должен был испытать массу унижений и оскорблений, пытки, а свой последний день пережить как день перед смертью после приговора, разрывает мне сердце».

В одном из писем к родным Исаак Бабель писал: «При рождении своем я не давал обязательства легкой жизни». Теперь мы знаем, что эти слова стали пророческими.

БЕГИН МЕНАХЕМ

(род. в 1913 г. – ум. в 1992 г.)

Премьер-министр Израиля (1977–1983 гг.), лидер блока крайне правых сионистских партий Ликуд, юрист, доктор права. Лауреат Нобелевской премии мира (1978 г).

Менахем Бегин – неординарная и противоречивая личность, являющаяся одновременно и ярким политиком, и опасным террористом, и национальным героем Израиля. Многие из его сторонников считают, что если бы не его громкие террористические акции против англичан, на современной карте не появилось бы еврейское государство.

Менахем родился 16 августа 1913 года в небольшом польском городке Брест-Литовск, население которого на 70 % состояло из евреев. В городе были синагога, еврейские школы, театры, но вместе с тем там процветал махровый антисемитизм, и еврейское население постоянно страдало от кровавых погромов. Отец Менахема, Вольф Бегин, служил в банке и был старшиной местной еврейской общины. Мать мальчика, Хася Коссовская, вела хозяйство и воспитывала детей. Семья вела размеренную, привычную жизнь, и все делала вместе. С детства Менахем впитал убежденность отца, что евреям суждено вернуться на родину предков. Еще в десятилетнем возрасте он вступил в юношескую сионистскую организацию, занимающуюся подготовкой детей и подростков к жизни в Палестине, а в 16 лет стал активным членом организации «Бетар», основателем которой был Зеев (Владимир) Жаботинский. В этой «школе мужества» каждый был обязан научиться «владеть кулаком и палкой, маршировать и ползать,

трудиться, быть опрятным, презирать любые формы разгильдяйства, уважать женщину, старика, молитву, демократию...»

После окончания школы, в 1931 году, Менахем поступил на юридический факультет Варшавского университета. Случай, произошедший с ним в годы учебы, укрепил Бегина в его политических взглядах. Однажды сокурсники-поляки схватили его на улице, связали и начали насильно кормить свининой, приговаривая при этом: «Жри, жид пархатый!» По окончании университета Менахем занялся адвокатской практикой, имея степень доктора права. Но его карьера развивалась не по профессиональной, а по партийной линии. В течение двух лет он был генеральным секретарем чехословацкого отделения «Бетара», а затем в 1933 году возглавил польское отделение.

Бегин сразу же показал себя как прекрасный агитатор и организатор. Он разъезжал по Польше, набирая в ряды новых членов. Он спал по пять-шесть часов в сутки, посвящая остальное время разработке стратегии организации и ее укрепления. С 1935 года Бегин стал секретарем «Бетара», в ряды которого входило более 70 тысяч человек. В мае 1939 года у английского посольства в Варшаве он руководил массовыми акциями протеста против ограничения эмиграции евреев в Палестину – в то время она являлась подмандатной территорией Англии. Тогда же Менахема арестовали, и он провел несколько месяцев в тюрьме.

Лидеру сионистского движения в Польше исполнилось всего 26 лет, когда началась Вторая мировая война. Он предложил польскому правительству создать еврейский легион для борьбы с фашистами, но руководство страны отказалось. Бегину пришлось бежать в Вильнюс (Вильнюс, Литва), но в сентябре 1940 года там его арестовали сотрудники НКВД. Он уходил в тюрьму в тщательно начищенных ботинках, костюме с галстуком, прихватив с собой самую дорогую реликвию – томик Танаха (Библии).

Менахем пробыл в заключении несколько месяцев. Несмотря на ночные пытки (например, 60-часовую бессонницу), он не подписал протокол со словами: «Признаю себя виновным в том, что был председателем “Бетара” в Польше». 1 июня 1941 года по решению особого совещания, как социально опасный элемент, был на восемь лет отправлен по этапу в Печорлаг. В лагере он вынес изнурительный труд, постоянные издевательства охраны и уголовников, голод, холод, болезни. Позднее бывший советский заключенный описал свои злоключения в книге «Белые ночи», раскрыв на ее страницах тему взаимоотношения евреев, занимающих разные ступени в тоталитарном государстве – от партийного функционера до тюремщика. В вильнюсской тюрьме его допрашивал следователь-еврей, как, впрочем, охранник и сокамерники, убежденный коммунист-переводчик тоже был евреем. (Кстати, Бегин был полиглотом и владел свободно девятью языками, но русский на тот момент знал плохо и давал показания на идиш и иврите.) Менахем не отсидел назначенный срок, так как через год попал под сталинскую амнистию вместе с другими польскими заключенными. В это время советское правительство стремилось создать на своей территории польскую армию под командованием генерала Андерса. Под крики уголовников: «Это же жид, а не поляк!» – Бегин без денег и документов вышел на свободу.

Менахем колесил по бескрайним просторам СССР, спал на вокзалах, часто «путешествовал» на крышах товарных вагонов, голодал. Он сам отыскал польскую армию и записался в ее ряды добровольцем. В 1942 году его воинская часть была отправлена в Палестину. Вскоре Бегин дезертировал и возобновил активную деятельность в «Бетаре» – возглавил его группу в Иерусалиме. В то время на территории Палестины существовало несколько еврейских организаций, борющихся за создание независимого еврейского государства. Одни придерживались мирных методов борьбы, а другие, находясь в подполье, признавали только террор. К последним принадлежала подпольная милиция ЭЦЕЛЬ (Иргун Цвай Леуми), куда и вступил Бегин. Он активизировал работу организации, став в 1943 году ее командиром. ЭЦЕЛЬ выступала против британской администрации и боролась за свободный въезд на родину евреев-беженцев.

В это же время очевидцы рассказали Менахему о гибели его близких: «Маму фашисты вывели из больницы и расстреляли. Отца утопили в реке вместе с еще 500 евреями. Он шел во главе колонны пленных, и все они запели по его предложению “Ани маалит” (“Я верю в приход Машиаха”) и “Хатикву” – и пели, пока их не сбросили в реку». В одном из лагерей погиб и родной брат Менахема.

С 1944 года Бегин развернул активную деятельность. ЭЦЕЛЬ развязала жестокий террор против английских властей в Палестине. 12 февраля 1942 года в Иерусалиме, Тель-Авиве и Хайфе были взорваны английские иммиграционные офисы, препятствующие въезду евреев на историческую родину. А еще через две недели там же прогремели взрывы в офисах налоговых служб, в результате чего погибло шесть чиновников и два террориста. Спустя два месяца от рук боевиков ЭЦЕЛЬ погиб британский министр по делам Ближнего Востока. Оружие террористы добывали разбойными акциями, а деньги – грабежами: однажды они остановили поезд, который вез зарплату рабочим, а затем похитили бриллианты на 38 тысяч фунтов. В ноябре по распоряжению Бен-Гуриона была начата операция «Сезон», поставившая еврейскую общину на порог гражданской войны. Не началась она только благодаря вмешательству Бегина. Михаэль Бар-Зоар, автор биографии Бен-Гуриона, писал об этих событиях: «по всей стране захватывали членов ЭЦЕЛЬ, во главе которого стоял Менахем Бегин. Их отводили для допросов в кибуцы, били. Члены “Хаганы” сдавали их британской полиции. Эта кампания легко могла перерасти в братоубийственную войну. Этого не произошло потому, что Менахем Бегин обратился с призывом к членам Иргуна: “Вы не должны поднимать оружие на молодых евреев. Это наши братья. Их обманули”. Бен-Гурион выиграл сражение в борьбе за власть, хотя победа была горькой. Слепая ненависть разделила еврейскую общину».

1945 год стал для англичан сплошным кошмаром. Еврейские террористы нападали на британские военные гарнизоны, уничтожая людей и военную технику. Их не останавливали карательные меры правительства. 29 июня 1946 года англичане начали тотальную антитеррористическую акцию под кодовым названием «Агата». В ней были задействованы практически все силы, находившиеся на тот момент в Палестине: 80 тысяч военнослужащих и 20 тысяч полицейских охраняли от боевиков подмандатные территории. В стране был введен комендантский час. В результате акции были арестованы около трех тысяч человек и захвачены склады оружия. В ответ ЭЦЕЛЬ взорвала бомбу в южном крыле отеля «Король Давид» в Иерусалиме, в котором размещались несколько штабов британской администрации, военная полиция и отдел специальных расследований. Общее число жертв составило 100 человек, 46 получили ранения. Но только 28 человек из погибших оказались англичанами. Военные почти не пострадали, а жертвами стали евреи – рядовые служащие отеля. После трагедии подпольная радиостанция ЭЦЕЛЬ заявила, что сожалеет о гибели своих соотечественников, переложив вину за их смерть на английскую администрацию отеля, не предпринявшую никаких мер для спасения людей после полученного за 25 минут предупреждения о теракте. Британское правительство назначило за поимку Бегина десять тысяч фунтов стерлингов, и ему пришлось уйти в глубокое подполье. Полгода он жил в квартале йеменских евреев в лачуге без воды и электричества, а однажды безотлучно просидел трое суток в крошечной коморке на чердаке.

Со своей будущей женой Менахем познакомился еще в 1937 году в Дрогобыче. Очаровательной 17-летней Ализе он написал спустя два дня: «Я видел вас один раз, но мне кажется, что я знал вас всю жизнь». Их переписка и редкие встречи продолжались два года. В 1939 году они поженились. Бегин предупредил любимую, что их совместная жизнь не будет легкой: не всегда в семье будут деньги и достойное жилье, им предстоят долгие разлуки, ссылки и тюрьмы. Ализа ответила, что сможет выдержать любые испытания и останется верной ему и общим идеалам, и сдержала свои обещания. Она не только разделила нелегкую жизнь мужа, но и стала для него верным другом и соратником. В семье вначале родились две дочери – Хася

и Лия, а в 1943 году на свет появился сын Беньямин Зеев – будущий министр науки и депутат израильского парламента от блока Ликуд.

Летом 1947 года боевики Иргуна напали на английскую тюрьму, но англичанам удалось взять в плен 15 террористов, троих из которых повесили. В ответ боевики Бегина казнили заложников – двух английских военнопленных. Только спустя 35 лет выяснилось, что один из погибших офицеров был евреем. Массовые протесты потрясли Англию. Британцы, проживающие в Тель-Авиве, устроили еврейский погром. Даже спустя десятки лет расправа над заложниками вызывала у англичан ненависть к Бегину. А Маргарет Тэтчер заявила, что «никогда не подаст руки убийце английских солдат». Но в результате всех террористических акций уже в августе 1947 года действие британского мандата в Палестине было приостановлено, а 14 мая 1948 года Израиль стал независимым государством. Менахем смог выйти из подполья. Он и его сторонники утверждают, что именно их действия помогли евреям обрести государственную независимость.

В том же году у берегов Тель-Авива появился корабль «Алталена», принадлежащий ЭЦЕЛЬ, с грузом оружия, закупленным Иргуном. Операцией по перевозке оружия из Франции руководил Бегин. Молодое государство укрепляло свою мощь и крайне нуждалось в оружии, которое могло изменить ход борьбы за независимость. Но если бы оно попало в руки бойцов ЭЦЕЛЬ, то могло получиться, что именно эта организация внесла решающий вклад в победу. В преддверии будущих выборов соперник Бегина Бен-Гурион допустить этого не мог, потому что его убедили, что Менахем готовит захват власти. Позднее Бен-Гурион сделал в дневнике две записи, из которых становится ясно, что не было ни прямых, ни каких-либо косвенных доказательств мятежа. Однако понимая, какой у него серьезный противник, Бен-Гурион решил расправиться с ним. Он отверг все варианты перехвата груза и решил уничтожить корабль. После отказа высших офицеров ВВС разбомбить «Алталену», он приказал расстрелять судно из береговых артиллерийских орудий. И этот приказ был выполнен: корабль с грузом оружия ушел на дно. Вместе с ним погибли и 16 евреев добровольцев. И вновь только благодаря Бегину удалось избежать гражданской войны между приверженцами разных еврейских организаций. Он призвал своих бойцов не открывать огонь: «Не будет гражданской войны, когда враг стоит у ворот». Ури Мильштайн в своей книге «Рабин – рождение мифа», посвященной тем событиям, писал, что «женщины и мужчины плакали, слушая его».

Спустя некоторое время еврейские социалисты (Голда Меир, Давид Бен-Гурион, Хаим Вайцман) создали социальную инфраструктуру страны, перевезли в Палестину 70 тысяч эмигрантов, обеспечили их жильем и работой. Они по всему миру собирали денежные пожертвования от евреев, в которых нуждалось молодое государство. Израиль получил признание на мировой арене. Организация Иргун 22 июня 1948 года объявила о своем самороспуске, а Бегин создал оппозиционную правительству партию Херут (Свобода), как политическую наследницу Иргуна. «Бог избрал нас, чтобы править!» – таков был лозунг его партии. В том же году Бегин был избран в кнессет и на протяжении 29 лет находился в оппозиции однопартийному правительству, сформированному партией МАПАИ (Труд). Под руководством Бегина партия Херут выдвинула лозунг создания Великого Израиля в Палестине (в границах 1948 г.), Королевстве Иордания и на территории Ливана. Отстаивая свои убеждения, партийный лидер часто вступал в конфронтацию с политикой Бен-Гуриона, возглавлявшего партию МАПАИ. В одной из словесных перепалок Бен-Гурион, не сдержавшись, выкрикнул: «Не смейте прерывать меня! У вас пока нет ни ЧК, ни гестапо!»

В 1952 году Бегин возглавил кампанию, направленную против репарационного соглашения, подписанного правительством страны с Западной Германией. Он долго не мог войти в члены правительства. Это случилось лишь накануне Шестидневной войны в 1967 году. Бегин занимал пост министра без портфеля до августа 1970 года и покинул его после того, как большинством голосов была принята концепция «территории в обмен на мир», выдвинутая США и

ратифицированная ООН. В 1956 году партия Херут вступила в коалицию с Либеральной партией, создав избирательный блок ГАХАЛ, который в 1973 году, присоединив к себе несколько мелких партий, образовал национальный блок Ликуд (Единство), который возглавил Бегин.

Победа Ликуда на выборах 17 мая 1977 года позволила Бегину сформировать новое коалиционное правительство и стать его премьер-министром. За его блок проголосовало большинство населения, в том числе и городская беднота, выходцы из восточных общин. Вскоре после избрания Менахем инициировал тайные контакты с Египтом. Узнав о высказанном Анваром Садатом предложении мирных переговоров, прозвучавшем в египетском парламенте: «Я готов поехать даже в Израиль, в кнессет, чтобы обсуждать возможности мира с Израилем», Бегин направил ему приглашение посетить его страну. В сентябре 1978 года Дж. Картер пригласил глав двух держав в Кэмп-Дэвид, где лидер Израиля согласился на вывод израильских войск с Синайского полуострова и возвращение его территории Египту.

26 марта 1978 года на лужайке Белого дома Израиль и Египет подписали мирный договор, основанный на кэмп-дэвидских соглашениях. В ознаменование заслуг лидеры обоих государств были удостоены Нобелевской премии мира. В своем выступлении Бегин говорил о «поисках мира в ядерную эпоху». Он выразил надежду «на уничтожение с лица Земли всех орудий убийств и благословил мир, о котором мечтали и молились ушедшие поколения...» В одном из интервью премьер-министр заявил, что хотел бы войти в историю как «человек, утвердивший границы Израиля навечно». Премию в размере 85 тысяч долларов он передал в фонд помощи умственно отсталым детям.

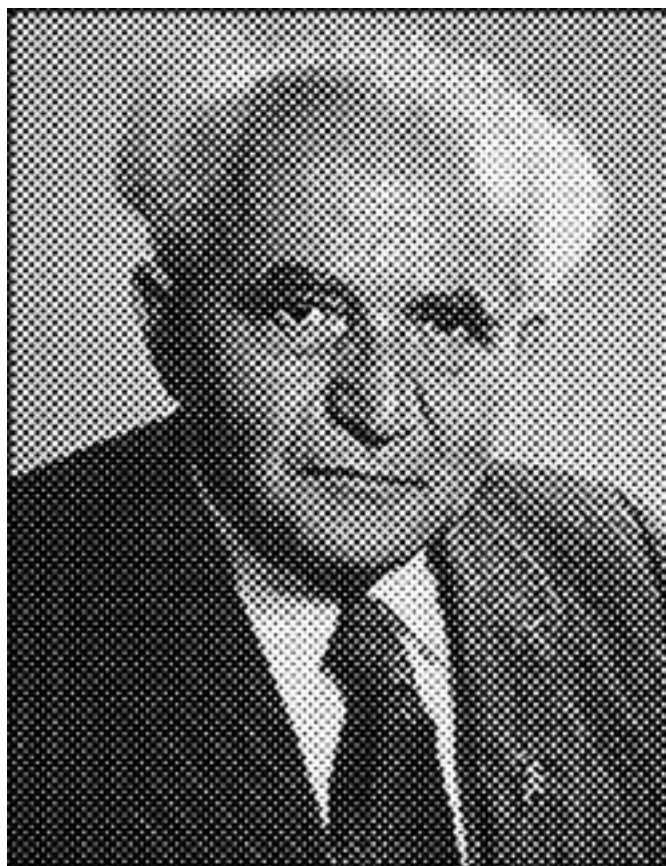
С мая 1980 года по август 1981 года Бегин совмещал посты премьер-министра и министра обороны. По его инициативе кнессет принял закон, в соответствии с которым Иерусалим был провозглашен «вечной и неделимой» столицей Израиля. После очередной победы на выборах Бегин вновь занял кресло премьер-министра. Но «голубем мира» оставаться ему было трудно. В июле того же года он приказал израильским ВВС бомбардировать иракский ядерный реактор в Осираке, а через год санкционировал ввод израильских войск в Ливан в рамках операции «Мир Галилее». Ее целью было уничтожение Организации освобождения Палестины, создававшей постоянную напряженность на северных границах Израиля. В ходе войны израильская армия осадила Бейрут, что привело к эвакуации отрядов ООП из города. Однако израильские войска увязли в Ливане, задержавшись там до 1985 года.

Несмотря на шквал критики и пошатнувшееся здоровье (сердечные приступы, перелом ноги, после которого Менахем передвигался с палочкой, а иногда в инвалидном кресле), Бегин крепко держал власть в своих руках. Вот как описал тонкого и проницательного политика и зажигательного оратора корреспондент «Нью-Йорк тайме»: «Хрупкий лысоватый человек в роговых очках с бледными и впалыми щеками после недавнего приступа... Он очень строг в отношении своей внешности. В израильском парламенте, где никого не удивляют короткие рукава, он ни разу не появился без пиджака и галстука». И только смерть любимой жены Ализы, которая последнее время подолгу болела, вынудила израильского лидера уйти в отставку 28 августа 1983 года. В последние годы бывший премьер-министр Израиля жил замкнуто, не появлялся на людях и не давал интервью. Возле него постоянно находился сын, родственники и немногочисленные друзья. На закате дней известный политик стал очень набожным. Менахем Бегин, преданный сын Израиля, скончался 9 марта 1992 года в Тель-Авиве.

БЕН-ГУРИОН ДАВИД

Настоящее имя – Давид Грюн

(род. в 1886 г. – ум. в 1973 г.)

Государственный деятель Израиля, один из основателей сионистского движения. Премьер-министр и одновременно министр обороны в 1948–1953, 1955–1963 гг. Генеральный секретарь еврейского профсоюзного объединения Гистадрут. Один из основателей социал-демократической партии МАПАИ, до 1965 г. ее руководитель.

Знаменитый сионистский лидер Давид Бен-Гурион вошел в мировую историю как создатель государства Израиль. Его жизнь была подчинена одной идее – возрождению еврейского народа на родине своих предков. Недаром президент Израиля Хаим Герцог писал о нем: «Целеустремленность и воодушевление, с которыми руководил Бен-Гурион, ставят этого политика в один ряд с Иисусом Навином, царем Давидом и Иудой Маккавеем, а также с такими современными государственными деятелями, как Черчилль, Рузвельт и де Голль... Без его способности к предвидению, без его воображения и решительности едва ли возникло бы еврейское государство».

Настоящее имя знаменитого сионистского лидера – Давид Грюн. Такова была фамилия его родителей – скромных польских евреев, проживавших в захолустном городишке Плоньск в 60 км от Варшавы. Новую ивритскую фамилию Бен-Гурион принял уже в Палестине.

Давид родился в 1886 году. Начальное образование получил в хедере – духовной начальной школе, где образование велось на иврите, но дальше учиться не пошел. Нужно было помогать отцу, местному нотариусу, писать жалобы и прошения для местных жителей. Это не значит, что будущий основатель Израиля пренебрегал образованием. Он много читал, что в значительной степени компенсировало недостаток «организованного» обучения.

Под влиянием отца юноша увлекся социализмом и в 18 лет, перебравшись в Варшаву, вступил в просоциалистическую революционную партию «Паолей-Цион», члены которой стремились на историческую родину евреев в Сион. Молодые люди видели в соединении социализма и сионизма воплощение образа жизни древних иудейских пророков. А общественная деятельность была для них целью жизни.

Будущий глава израильского правительства горячо верил в национальное возрождение еврейского народа, основой которого, по его мнению, должен был стать созидательный труд на земле предков. Через три года юноша перебрался в Палестину, которая в то время находилась под контролем Турции, и обосновался в еврейском сельскохозяйственном поселении Петах-Тиква. Здесь он развозил удобрения по цитрусовым плантациям, возделывал землю и осуждал тех евреев, которые нанимали на тяжелую работу арабов. Не оставлял он и политическую деятельность.

В 1911 году Бен-Гурион участвовал в работе Сионистского конгресса в Вене. Примерно в это же время лидер «Паолей-Цион» Ицхак Бен-Цви пригласил его в Иерусалим для работы в партийной газете «Ха-ахдут» («Единство»). Вскоре они подружились и отправились в Стамбул изучать право. К этому времени сестра Давида вышла замуж за богатого купца, и отец смог оплатить образование сына.

Закончив учебу, Давид прибыл в Яффу, и тут разразилась Первая мировая война. В 1915 году Турция вступила в войну на стороне Германии и Австрии. До этого турецкое правительство сквозь пальцы смотрело на стремление евреев основать на ее территории самостоятельное еврейское государство. Теперь его позиция кардинально изменилась. Бен-Гуриону предъявили обвинение в нелегальной деятельности, и он был вынужден перебраться в Египет, а потом в США.

В Америке он занялся молодежным движением «Хе-хагалуц», члены которого собирались после войны переселиться в Эрец-Исраэль – Землю Израильскую – историческую родину евреев. Однако большого успеха его идеи здесь не имели. На свою сторону ему удалось привлечь всего около сотни молодых людей.

В 1917 году в Нью-Йорке молодой человек познакомился с медсестрой Полой Манвейс и вскоре они стали жить вместе. Их гражданский брак был на редкость удачным. Вместе они провели более 50 лет, и разлучить их смогла только смерть. Пола умерла в 1968 году, Давид пережил ее всего на 5 лет.

Сразу после свадьбы, несмотря на уговоры молодой жены, Бен-Гурион отправился в Канаду в учебный батальон, где получил всестороннюю боевую и физическую подготовку и чин капрала, а затем перебрался в Эрец-Исраэль.

В 1919 году он призвал еврейскую рабочую партию в Палестине и диаспоре объединиться на принципах социалистического хозяйствования, кооперации, взаимопомощи и коллективизма для построения нового общества на земле предков. Через два года его усилия увенчались успехом. В Палестине появилась организация рабочего движения Гистадрут – Всеобщее объединение трудящихся. В 1921 году Бен-Гурион стал его генеральным секретарем и бессменно возглавлял его в течение 14 лет. Под его руководством Гистадрут превратилось в мощное объединение, под эгидой которого были созданы сеть здравоохранения, образова-

ния и даже оборонные организации. Будучи на посту генерального секретаря Гистадрут, Бен-Гурион посетил Москву, пытаясь добиться от советского правительства разрешения на выезд советских евреев в Палестину, но успеха не достиг.

В 1930 году Бен-Гурион создал рабочую партию МАПАИ, вскоре ставшую бесспорным лидером во всемирном сионистском движении. Кроме того, он стал членом Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства, а с 1935 по 1948 год был председателем последнего.

В этот период на землях Палестины произошли огромные изменения. 31 октября 1921 года в Великобритании, которой в то время подчинялась эта территория, была одобрена декларация Бэлфора, поддержавшая идею создания еврейского национального государства на землях Палестины. По мнению ее автора, будущего президента Израиля, Хаима Вейцманна, это не повлекло бы за собой ущемление гражданских и религиозных прав нееврейских общин на этой древней земле. Вскоре декларация была одобрена конференцией союзных держав в Сан-Ремо (июль 1922 года) и президентом США Вудро Вильсоном. 24 июля 1922 года ее включили в текст мандата Великобритании по поводу Палестины, принятого Лигой Наций. Началась борьба за реализацию этого мандата, продолжавшаяся 30 лет.

Бен-Гурион принимал в ней живейшее участие, отстаивая идею создания в британских войсках еврейских подразделений, и даже в мае 1918 года вступил в особый батальон Еврейского легиона. Но этим сфера деятельности сионистского лидера, конечно, не могла ограничиться.

Прошло время, и позиция британских властей в связи с непрекращающимися актами насилия со стороны арабов изменилась. В начале 1930-х годов сионисты находились в куда более тяжелом положении, чем во времена декларации Бэлфора. Еврейское государство не было создано. А в это время в Европе набирал силу фашизм, и это вело к катастрофе – массовому уничтожению евреев. Британии не было дела до этого. В 1939 году ее правительство опубликовало Белую книгу, до минимума сократившую переселение евреев в Палестину, и запретило покупку земли почти по всей подмандатной территории.

Конечно, Бен-Гурион был возмущен английской политикой и пользовался любым моментом для критики. Он всячески стремился к увеличению переселенцев для создания критической массы евреев на исторической родине и призывал соотечественников к нелегальной репатриации и освоению запрещенных для этой цели земель. Однако, когда началась Вторая мировая война, он изменил свою политику и призвал сионистское движение поддерживать Англию в ее борьбе с Гитлером.

После войны Бен-Гурион все силы сосредоточил на создании независимого еврейского государства, которое должно было стать составной частью новой демократической мировой системы. При этом он готовился даже к вооруженному восстанию. Много внимания уделял самообороне евреев и в определенной степени может считаться родоначальником израильских вооруженных сил.

Вместо Британии Бен-Гурион нашел себе другого, более сильного союзника – США. Постепенно он превратил американское еврейство в первостепенный политический фактор воздействия на правительство. Позиция Соединенных Штатов сыграла немаловажную роль в Организации Объединенных Наций, которой Великобритания передала вопрос о создании еврейского государства.

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о разделении Палестины на еврейское и арабское государства. Бен-Гурион возглавил Совет еврейской общины, а 14 мая 1948 года стал главой временного правительства Израиля. Всю ночь перед этим событием он работал над окончательным вариантом Декларации независимости, а вечером зачитал ее в Тель-Авивском музее, где собрались руководители вновь созданного государства. Суверенитет еврейского народа после перерыва в 2 тыс. лет был восстановлен.

Арабские государства выразили недовольство. Уже 15 мая египетские самолеты бомбили Тель-Авив. Бен-Гуриону пришлось возглавить оборону страны. Но первая израильско-арабская война не затормозила процессов формирования нового государства. На земли Израиля сыпались бомбы, а в стране проходили первые всеобщие выборы в кнессет (парламент). Партия МАПАИ получила наибольшее количество голосов, и Бен-Гуриону было поручено сформировать первое законно избранное правительство. Пост премьер-министра он совместил с постом министра обороны.

После перемирия, заключенного в июле 1949 года, правительство занялось решением законодательных проблем, в том числе законами о переселении евреев и их израильском гражданстве, о всеобщем и бесплатном образовании и другими. В первые же годы независимости Бен-Гурион выдвинул лозунг «мамлахтиют» (государственность), что означало подчинение всякого группового, классового, социального или экономического интереса высшим интересам государства.

Еще в самый разгар войны в страну стали прибывать беженцы из лагерей на Кипре, в Германии, из стран Восточной Европы, Йемена, Ирака, Сирии. Правительство Бен-Гуриона принимало всех, стремясь к скорейшему заселению территорий, освобожденных от арабов. Однако это создало много экономических, социальных и культурных проблем, что в конечном итоге вызвало враждебное отношение к МАПАИ со стороны населения.

В 1953 году Бен-Гурион ушел в отставку, поселился в кибуце Здех-Бокер в пустыне Негев и занялся сельскохозяйственным трудом. Он пас овец и изучал греческий язык, отвечал на сотни писем. Всеми силами и средствами бывший премьер стремился подчеркнуть важность освоения пустынных земель для будущего процветания Израиля. Однако ему недолго пришлось оставаться вне активной политической деятельности.

В 1954 году на границе вновь возросла напряженность с арабами. Бен-Гуриона призвали на пост министра обороны. В ноябре следующего года после выборов он вновь стал премьер-министром, оставив за собой портфель министра обороны. Осенью 1956 года он руководил Синайской кампанией, в результате которой были захвачены Синайский полуостров и сектор Газа. Важным достижением внешней политики премьера стал так называемый «периферийный альянс» с Турцией, Ираном и Эфиопией. Теперь у Израиля появились союзники, пробившие брешь во враждебном кольце арабских стран.

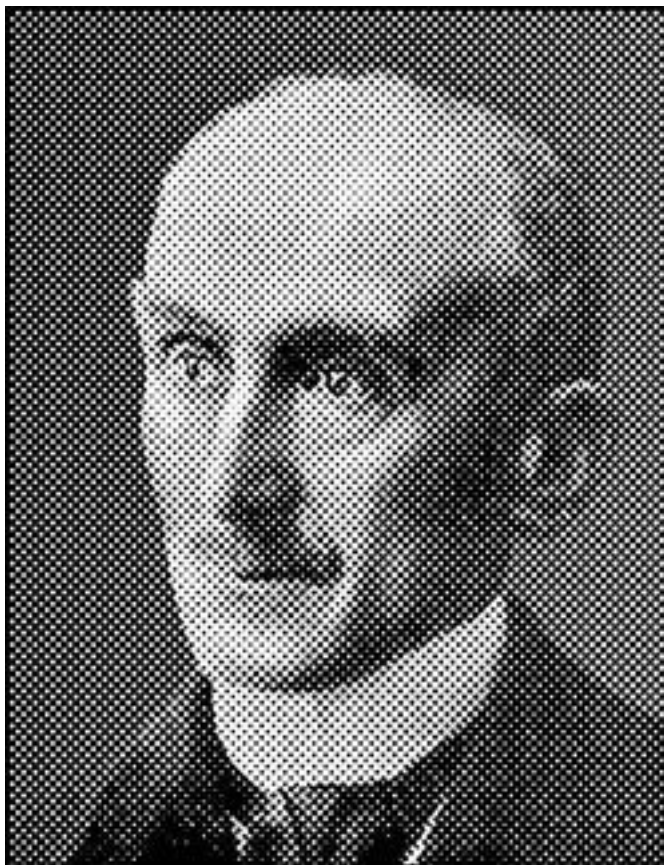
После неудачной попытки в 1959 году изменить закон о выборах Бен-Гурион вступил в конфликт с верхушкой собственной партии МАПАИ, а чуть позже с руководством Гистадрута. В 1961 году он вынужден был уйти в отставку, в августе того же года по результатам выборов вновь возглавил правительство, но в июле 1963 года опять ушел с поста премьера. Некоторое время он продолжал заниматься политической деятельностью в рядах созданной им независимой рабочей партии Рафи, но в 1968 году окончательно покинул кнессет и поселился в Здех-Бокере, сосредоточившись на литературной деятельности.

Знаменитый политик умер в 1973 году, почитаемый всей страной. В Тель-Авиве на улице, названной его именем, создан музей. Многие почитатели его политического таланта и патриотизма посещают и дом в Здех-Бокере, где Бен-Гурион провел последние годы.

Государственная деятельность Бен-Гуриона основывалась на глубоком осмыслении духовного и политического опыта древности и нового времени. В Библии он видел стимул к воссозданию Израиля. Он занимался поиском новых форм общественной и политической жизни, черпая идеи у Будды, Платона, Спинозы. Он любил повторять слова Аристотеля: «Государство возникло во имя жизни, но цель государства – хорошая жизнь».

БЕРГСОН АНРИ ЛУИ

(род. в 1859 г. – ум. в 1941 г.)

Французский философ, крупнейший представитель интуитивизма и эволюционистского спиритуализма, возродивший традиции классической метафизики, один из основоположников гуманитарно-антропологического направления западной философии. Испытал влияние идей неоплатонизма, христианского мистицизма, Б. Спинозы и Г. Гегеля, психоанализа и психоаналитически ориентированных учений. Профессор философии, член Академии моральных и политических наук (1901 г.), ее президент (с 1914 г.); член Французской Академии наук (1914 г.), первый президент (с 1922 г.) Комиссии Лиги наций по интеллектуальному сотрудничеству (будущая ЮНЕСКО), лауреат Нобелевской премии в области литературы (1927 г.). Основные работы: «Опыт о непосредственных данных сознания» (1889 г.), «Материя и память» (1896 г.), «Смех. Очерки о значении комического» (1900 г.), «Введение в метафизику» (1903 г.), «Творческая эволюция» (1907 г.), «Сновидения» (1914 г.), «Духовная энергия» (1919 г.), «Длительность и одновременность. По поводу теории относительности Эйнштейна» (1922 г.), «Два источника морали и религии» (1932 г.), «Мысль и движущееся» (1934 г.) и др.

Философия «жизненного порыва»... Так кратко, но емко можно определить основную концепцию философских воззрений Анри Бергсона. По Бергсону, «жизнь есть единственная

великая сила, единственный огромный жизненный порыв, данный единожды, в начале мира». Суть учения этого философа можно определить как генеральное возражение против материалистически-механистического и позитивистского направления философской мысли.

Свои философские позиции Анри Бергсон изящно выразил в многочисленных трудах, завоевавших огромную популярность в начале XX века. Ученые и философы высоко ценили динамизм картины мира у Бергсона, критику им «атомистического» истолкования духовного мира человека и развитие идеи целостности сознания. Основой философии Бергсона, поскольку она представляет нечто большее, чем просто поэтический и образный взгляд на мир, является его учение о пространстве и времени. Постоянно интересовали ученого и такие проблемы, как душа и тело, идея духовной энергии, сновидения. Они имели для него особое значение, во-первых, потому что он желал «освободить» дух от тела и тем самым доказать возможность бессмертия души, а во-вторых, с ними был связан его интерес к спиритизму и телепатии; он усматривал в этом путь к опытному подтверждению возможности непосредственного общения сознания без обращения к языку и телесным движениям.

Само литературное творчество Бергсона отличалось увлекающим за собой порывом, борьбой, полемикой, «движением вперед во времени и самовоспламенением». Труды мыслителя приветствовали даже как революционную философию. Например, У. Джеймс назвал его философию благой вестью, а некоторые ученики Бергсона видели в своем учителе пророка.

Родился Анри Бергсон 18 октября 1859 года в семье евреев-космополитов. Его отец, Мишель Бергсон, великолепный музыкант, которого, по семейному преданию, учил сам Шопен, покинул однажды родную Варшаву и отправился путешествовать по Европе. Пребывая в Англии, он женился на Кэтрин Левинсон, женщине ирландско-еврейского происхождения. Их сын Анри родился в Париже, но детство его прошло на родине матери – в Лондоне. Когда мальчику исполнилось восемь лет, семья вернулась во Францию, а в 21 год Анри Бергсон принял французское гражданство.

Бергсон получил классическое образование, традиционное для кругов французской интеллектуальной элиты. С 1868 по 1878 год он учился в парижском лицее Кондорсе, подавая большие надежды как в области гуманитарных наук, так и в математике. В 19-летнем возрасте юноше удалось решить сложнейшую математическую задачу, за что он был удостоен почетной премии. Несмотря на блестящие перспективы в естественных науках, Бергсон, тем не менее, предпочел изучать философию в Высшем педагогическом институте, где увлекся, казалось бы, несовместимыми учениями Джона Стюарта Милля и Герберта Спенсера.

Завершив учебу, Бергсон начал преподавать в лицее д'Анжер, а спустя год перешел в лицей Блеза Паскаля в Клермон-Ферране, где возглавил кафедру философии. В Оверне молодой ученый написал свою первую серьезную работу «Опыт о непосредственных данных сознания» (1889). Хотя философскую известность Бергсону принес труд «Творческая эволюция», уже в «Опыте...» он заложил основные положения своего учения. Переосмыслив понятие времени, Бергсон разработал концепцию «чистой длительности». В полемике с теориями психологического детерминизма и психофизики он описывает человеческое сознание как непрерывно изменяющуюся творческую реальность, как поток, в котором мышление составляет лишь поверхностный слой, подчиняющийся потребностям практики и социальной жизни. В глубинных же своих пластах сознание может быть постигнуто лишь усилием самонаблюдения и интуицией. За эту работу, а также за небольшую диссертацию на латинском языке «Идея места у Аристотеля» в 1889 году Анри Бергсон был удостоен степени доктора философии Парижского университета.

В 1891 году Бергсон вернулся в Париж, а в следующем году женился на Луизе Нойбергер, родившей ему дочь. На протяжении последующих восьми лет Бергсон преподавал в лицее Генриха IV, затем в Коллеж Ролен и Высшем педагогическом институте. В этот период он написал свою вторую основополагающую работу «Материя и память», которая была опубликована

в 1896 году. Размышляя над отношением физиологии мозга к сознанию, Бергсон приходит к выводу, что сознание – это нечто большее, чем корреляция между ментальными образами и физическими раздражителями. Мозг функционирует не только как пассивный записывающий инструмент, но и как исключительно тонкое просеивающее устройство, цель которого направлять внимание на жизнь. Нейрофизиология объясняет лишь действие обычной памяти как процесса механического, психологический же подход необходим для проникновения в процесс воспоминаний, для постижения живой памяти.

В 1900 году Бергсон возглавил кафедру греческой философии в Коллеж-де-Франс, учебном заведении, уступающем по интеллектуальному уровню лишь Сорбонне. Следующей работой философа стал «Смех» (1900), небольшое, но острое эссе о природе смешного, а спустя три года вышел труд «Введение в метафизику». Третья, ставшая эпохальной, книга Бергсона «Творческая эволюция» (1907) оказала огромное влияние не только на академические круги, но и на широкую читающую публику. «Даже в консервативной профессорской среде, где новаторские идеи Бергсона успехом не пользовались, о его таланте говорили, затаив дыхание, – писал американский философ Уильям Джеймс, горячий поклонник Бергсона, – а студенты ходили за ним по пятам с разинутыми ртами». По мнению Джеймса, читателей подкупало не только содержание книг этого философа, но и их стиль. «Ясность изложения, – писал он, – это первое, что поражает читателя. Бергсон захватывает вас настолько, что сразу же возникает желание стать его учеником. Это просто чудо, он настоящий волшебник». В «Творческой эволюции» Бергсон отвергает механистическое описание реальности. Он отрицает, что функционирование каждого организма подчинено действию какой-либо цели, утверждая, что творческой эволюцией каждого управляют жизненная сила, жизненный порыв, жизненный дух. Эта основная энергия не имеет специфической цели. Именно эта творческая и порождающая сила производит бесконечные вариации форм. Бергсон стремится рассматривать человеческие существа как организмы, которые определяются жизненной силой.

Все тем, кто находит неодарвинизм и позитивизм слишком скучными и утомительными, Бергсон предлагает живую и вдохновляющую альтернативу. По его мнению, эволюция представляет собой не просто пассивное, механическое приспособление организмов к среде обитания, но целенаправленный и творческий процесс. Жизнь невозможно понять при помощи исключительно интеллектуального анализа, считает философ, поскольку она подвижна и изменяема и поскольку «поток сознания» находится в постоянной борьбе с инертной материей. Правда, у таких философов-скептиков, как Бертран Рассел, поэтическая пылкость стиля Бергсона большого энтузиазма не вызывала. «Как правило, – писал Рассел, – Бергсон не утруждает себя доказательством справедливости своих суждений, полагаясь на изящество логических построений и на красоту слога».

«Творческая эволюция» принесла Бергсону славу не только философа, но и писателя. После этой работы ученый долгое время писал только статьи (вошли в сборники «Духовная энергия» (1919), «Мысль и движущееся» (1934)). Единственную книгу «Длительность и одновременность» (1922) он посвятил теории относительности А. Эйнштейна. Во времена всеобщего энтузиазма, охватившего Европу перед Первой мировой войной, популярность Анри Бергсона еще более возросла, его приглашали читать лекции в Соединенные Штаты Америки, Англию, Испанию. В 1914 году Анри Бергсон был избран президентом Академии моральных и политических наук и членом Французской академии наук. Его воззрения сделались настолько модными, что и либеральные католики, и синдикалисты попытались приспособить его философию для своих целей. И тогда же книги Бергсона были включены в Индекс запрещенных книг католической церкви, так как антиинтеллектуализм Бергсона считался вредным для римского католицизма. Но философия Бергсона продолжала пользоваться широкой известностью и популярностью. Идеи мыслителя оказали значительное влияние на интеллектуальную атмосферу во Франции и других странах; воздействие его воззрений испытали Д. Дьюи, Э. Леруа,

П. Тейяр де Шарден, С. Александер, А. Тойнби, Дж. Сантаяна, А. Н. Уайтхед и многие другие. Такие разные люди искусства, как К. Дебюсси, К. Моне, П. Валери, А. Моруа, Ш. П. Пеги и Н. Казанцакис, обращались к Бергсону за вдохновением и интеллектуальной поддержкой. Бергсоновские представления о времени и сознании постоянно фигурируют у М. Пруста и В. Вулф, а также в романе Т. Манна «Волшебная гора».

В период Первой мировой войны Анри Бергсон проявил себя на дипломатическом поприще в Испании и США. В 1922 году он стал первым президентом Международной комиссии по интеллектуальному сотрудничеству. В 1920 году философ серьезно заболел артритом; к этому времени оптимизм, который порождала его философия в предвоенные годы, начал сходить на нет. Тем не менее, в 1927 году ученый был удостоен Нобелевской премии в области литературы «в знак признания его ярких и жизнеутверждающих идей, а также за то исключительное мастерство, с которым эти идеи были воплощены». Представитель Шведской академии П. Хальстрем в своей вступительной речи так охарактеризовал главное достижение Бергсона: «Проделав брешь в стене рационализма, он высвободил колоссальный творческий импульс, открыл доступ к живой воде времени, к той атмосфере, в которой человек сможет опять обрести свободу, а стало быть, – родиться вновь».

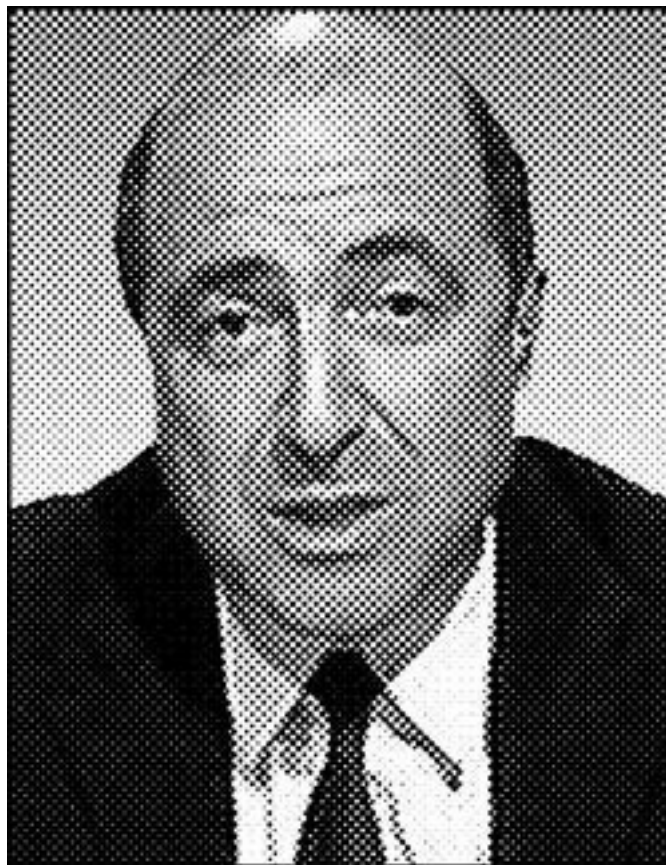
Философ не смог лично присутствовать в Стокгольме на церемонии вручения премии и послал в Шведскую академию письмо, в котором, в частности, говорилось: «Исторический опыт доказал, что технологическое развитие общества не обеспечивает нравственного совершенства живущих в нем людей. Увеличение материальных благ может даже оказаться опасным, если оно не будет сопровождаться соответствующими духовными усилиями».

В последние годы жизни Анри Бергсон погрузился в христианскую мистику и принял католичество, что, впрочем, не помешало ему, когда началась Вторая мировая война, и нацисты стали преследовать евреев, сохранить, невзирая на последствия, верность своим национальным традициям. Когда правительство Виши, решив сделать для известного философа исключение, сообщило ему, что на него антиеврейская мера не распространяется, Бергсон от подобного привилегированного положения отказался и, как все евреи, прошел унижительную регистрацию, несмотря на свой преклонный возраст и болезни. Как писал Е. Томлин, «этот молчаливый протест, никем не замеченный и почти анонимный в своем смиренном величии, предрешил его конец». Вскоре после этого, 4 января 1941 года, философ скончался от воспаления легких. Надгробную речь произнес давний друг мыслителя Поль Валери.

Годы спустя в «Бергсонианском наследии» (1962) Томас Ханна написал: «Бергсонианство не оставило в философии сколько-нибудь заметного следа, чего нельзя сказать о самом Бергсоне, ибо Бергсон-человек привнес в философию красноречие, воображение, экспансивность, заботу о ценности и уникальности человеческой личности, единственной и незаменимой».

БЕРЕЗОВСКИЙ БОРИС АБРАМОВИЧ

(род. в 1946 г.)

Одна из самых загадочных фигур постсоветского бизнеса. Российский финансовый олигарх, бизнесмен-авантюрист и политический деятель. Основатель и акционер: АО «Логоваз», НК «Сибнефть», авиакомпании «Аэрофлот», Объединенного банка, банка «СБС-Агро», охранной компании «Атолл», АОЗТ «Транспосервис», ТОО «Лого-Консулт», АОЗТ «Лада-Конверсия». Учредитель и акционер телевизионной компании ОРТ, МНБК (ТВ-6), спонсор «Независимой газеты», основатель негосударственного благотворительного фонда «Триумф». Имеет российское и израильское гражданство. Владелец состояния около 3 млрд долларов.

В идеале кризисный менеджер – это врач, который должен стереться из памяти пациента вместе с излеченной болезнью. А такой врач, которого сама болезнь не интересует и который забывает о больном сразу же после полученной предоплаты, по идее, не должен претендовать на расширение частной практики. Если, конечно, он не является щедрым другом семьи главврача, распределяющего лицензии. В результате больных становится с каждым днем все больше, а сведения о них и секреты системы оригинального здравоохранения остаются надежным залогом процветания такого врача-менеджера. И, конечно, главврача. Ведь выбора у больных все равно нет.

Подобным кризис-менеджером при главвраче – президенте России Б. Ельцине – был политический авантюрист, финансовый олигарх Борис Березовский. На его счету множество

успешных афер, принесших ему личную выгоду: «Логоваз», «Сибнефть», ОРТ, чеченская война, президентские выборы Ельцина, предвыборная кампания и. о. президента Путина...

Однако последний оказался неблагодарным и, придя к власти, пошел в наступление на доморожденных олигархов, которые за весьма короткое время успели прибрать к рукам почти всю страну. Больше всего претензий у новой власти возникло к самому главному предпринимателю России – Березовскому. Сейчас он вынужден отсиживаться за границей, и все, что ему осталось, – это раздавать направо и налево пространные интервью. В них он сетует на свое незавидное положение «добровольного» изгнанника и пророчествует о будущем страны, которая «осиротела» без талантливого кризис-менеджера Березовского и приобрела «неблагодарного» президента Путина.

Финансовый магнат Березовский не сразу стал заниматься большой политикой. Он долгое время был успешным советским ученым, а затем не менее удачливым бизнесменом. Только потом, когда достойный продолжатель экономической теории Маркса заменил в его известной формуле «деньги – товар – деньги» компонент «товар» на «власть» и сделал ее своим девизом, он и оказался за пределами России. Страны, где Березовский до сих пор считается самым богатым и влиятельным человеком.

Борис Березовский родился 23 января 1946 года в Москве в обычной интеллигентной семье и уже в детстве проявлял себя неглупым мальчиком. Его отец всю жизнь трудился главным инженером различных строительных трестов, а потом и сам стал проектировать строительные предприятия – уже в должности главного инженера проекта в одном из московских научно-исследовательских институтов. Мать – сначала домохозяйка, а потом лаборантка в институте педиатрии, где она проработала около двадцати пяти лет. Именно от нее сын унаследовал многие черты характера. Семья Березовских долгое время жила в Подмосковье, по месту работы отца: сначала в Загорске, а потом в Истре.

В школу Боря пошел с шести лет, а в 1962 году сразу по окончании десятилетки поступил в Московский лесотехнический институт на только что открывшийся там факультет электроники и счетно-решающей техники: «У меня не было специальных учителей, я начал в стандартной сельской школе. Потом в Москве я опять пошел в обычную школу. В шестом классе я перешел в английскую спецшколу – она только-только открылась. Я сам туда пошел, записался и заканчивал уже английскую школу. Точно так же, без протекции, пытался сам поступить в университет. Не поступил. Многие говорили, из-за того, что я еврей. Но другие евреи поступали. Я поступил в лесотехнический институт, тоже не весть какой элитарный. Но там Сергеем Павловичем Королевым был открыт факультет вычислительной техники. Закончил этот институт, но осталось что-то неприятное от того, что не поступил в свое время в университет. И вот после окончания института поступил в университет, на мехмат».

По окончании учебы Борис в 1968–1969 годах работал инженером НИИ испытательных машин, приборов и средств измерения масс Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, а также инженером Гидрометеорологического научно-исследовательского центра.

С 1969 по 1987 год Березовский был инженером, младшим, а затем старшим научным сотрудником Института проблем управления Академии наук СССР. Здесь в 1975 году он окончил аспирантуру. Уже в это время одна из работ Бориса была отмечена премией Ленинского комсомола.

Казалось, академическая карьера молодого ученого складывается весьма благополучно. Он прошел все ступеньки служебной лестницы и после защиты в 1983 году докторской диссертации по одному из разделов теории принятия решений стал заведовать сектором в Институте проблем управления, а затем был избран членом-корреспондентом Академии наук. За этот период Березовский написал более 100 научных работ и ряд монографий: «Бинарные отношения в многокритериальной оптимизации», «Задача наилучшего выбора», «Многокритериаль-

ная оптимизация – математические аспекты» и др. Отдельные его труды были опубликованы в США, Англии, Японии, Германии и Франции.

Однако, достигнув этой вершины, Березовский достаточно круто изменил сферу деятельности, перейдя из науки в бизнес: «Я был абсолютно счастлив, потому что занимался любимым делом. А потом эта жизнь закончилась, в 1989 году, когда в институте перестали платить зарплату, я почувствовал, как повисла в воздухе какая-то неопределенность, угроза, и жить стало неуютно. Я – человек, чувствительный к внешним изменениям. Эту угрозу, эти подземные гулы я почувствовал раньше других. Хотя внешне все оставалось спокойным: жена, двое детей, квартира, машина напополам с приятелем, докторская зарплата. Однако я почувствовал, что прежняя жизнь завершается. И попытался предугадать новую, еще неясную жизнь, перемены, грядущие в огромной стране. И принял абсолютно нетривиальное решение: больше не заниматься наукой, а начать заниматься бизнесом, который в то время назывался “спекуляцией”».

Первым его шагом стало сотрудничество с директором Волжского автомобильного завода В. Каданниковым, для которого группа Березовского разрабатывала системы автоматизированного проектирования. Завязав связи с руководством завода, предприимчивый ученый в 1989 году организовал вместе с С. Жабоевым акционерное общество «Логоваз», основным направлением деятельности которого стала продажа автомобилей. АО «Логоваз» за четыре года выдвинулось на одно из первых мест в частном бизнесе России – к 1993 году его оборот превысил 250 млн долларов: «Когда я ушел в бизнес из научного института, где проработал двадцать с лишним лет, мне говорили: ты сумасшедший. Зачем? У тебя есть перспектива стать директором института. Сейчас бы, наверное, стал... Никто никогда не продавал в России иномарки. Мы привезли первую партию – 886 «фиатов». Мы взяли кредит 7 млн долларов, выложились до копейки, мне говорили: ты сумасшедший. Их никто не купит. Их по дороге растерзают. И вот приходит замдиректора АвтоВАЗа – и стоят эти «фиаты» на стоянке, как летающие тарелки с Марса».

В это же время бывший ученый, а ныне преуспевающий бизнесмен, его супруга Галина Алексеевна и их дети Артем и Анастасия предусмотрительно получили гражданство Израиля – на всякий случай. (С тех пор, правда, семейное положение Бориса Абрамовича не раз менялось – он сменил двух официальных жен, еще одной, гражданской женой бизнесмена стала Елена Горбунова. Сейчас он отец шестерых детей, самый младший из которых родился в 1997 году.)

Весной 1994 года Березовский возглавил созданный им «Автомобильный всероссийский альянс», главной задачей которого считалось создание завода для производства так называемых «народных автомобилей» – небольших малолитражек. Под широко разрекламированный проект ему удалось собрать около 50 млн долларов. Правда, до настоящего времени этот автомобиль все еще находится в стадии научного проектирования. Но в своих интервью глава Альянса заверял, что в Финляндии уже начато строительство завода. Тем не менее, критики справедливо обвиняли его в создании банальной «финансовой пирамиды» и «обогащении за счет народа». Березовский огрызался: он «и не обещал вкладчикам немедленной отдачи, а дело идет туго еще и потому, что их прежние взносы съела инфляция».

В июле 1994 года на председателя Совета директоров АО «Логоваз», которое стало компанией холдингового типа, было совершено покушение: «В 15 сантиметрах от меня оторвало голову моему водителю, а должны были оторвать голову мне – взорвалась машина. После этого я посмотрел на мою жизнь по-другому. Я понял, что жизнь – это подарок Всевышнего, и относиться теперь к этому нужно как к подарку. Либо я испугаюсь, забьюсь в угол, постараюсь исчезнуть в тайге, в джунглях, с глаз долой, стану цепляться за жизнь. Либо решу, что это подарок Господа, и я весь в его власти. Это не значило, что я должен подставлять себя под пули, но появилась вера в судьбу, в промысел, а это своеобразное бесстрашие».

В январе следующего года Березовский участвовал в создании Общественного Российского Телевидения и вошел в совет директоров ОРТ: «Никто не верил, что можно акциони-

ровать Центральное телевидение. В рекламе бардак, все ведущие телевизионщики распилили время по часам, вокруг бандиты. Я верил, что можно...»

Следующий шаг: в сентябре 1996 года на общем собрании Сибирской нефтяной компании «Сибнефть» он был избран членом совета директоров.

Это разнообразие деловых интересов Березовского – вовсе не признак легкомыслия. По мнению одного эксперта в области бизнеса, крупные предприниматели как вид подразделяются на два подвида: «оседлых земледельцев» и «кочевников». Первые столбят себе один участок и всю жизнь на нем сидят, извлекая из него все возможное; вторые регулярно мигрируют с делянки на делянку, снимают с каждой первый (самый богатый) урожай, а затем утрачивают к ней интерес и устремляются на поиски нового места вложения капиталов.

Березовский по натуре – типичный «кочевник». Мог стать крупным ученым, академиком, но бросил все и ушел в мир бизнеса. Достиг и там больших высот – если судить хотя бы по способу, который был избран для покушения на него: неизвестные преступники взорвали рядом с его автомобилем не какой-нибудь «запорожец», а вполне престижную иномарку. Бизнесмен уехал на время за границу, там пересидел, но дела не оставил.

В октябре 1996 года секретарь Совета безопасности России А. Лебедь обвинил Березовского и президента группы «Мост» В. Гусинского в том, что они составляли списки, в которых значилось, «кого убрать». Тогда же бывший начальник Службы безопасности президента РФ А. Коржаков заявил журналистам, что Березовский уговаривал его убить видных предпринимателей В. Гусинского, Ю. Лужкова, И. Кобзона и С. Лисовского.

Сразу после этих заявлений строптивый А. Лебедь был смещен со своего поста, на его место указом президента был назначен более уравновешенный и осторожный И. Рыбкин, а его заместителем – бизнесмен Борис Березовский. Многие политики и эксперты расценили это назначение как следствие протекции главы администрации президента А. Чубайса.

Березовский заявил, что «готов прекратить любую коммерческую деятельность» в связи с назначением его на этот высокий пост. При этом предприниматель отметил, что он – «законопослушный гражданин, выполняющий все правовые нормы действующего законодательства, которые накладывают определенные обязательства на всех, кто поступает на государственную службу». Не откладывая в долгий ящик, он, воспользовавшись ситуацией, тут же сложил с себя полномочия генерального директора «Автомобильного всероссийского альянса», который был ему уже не нужен.

До начала горбачевских реформ Борис практически не имел шанса приобщиться к большой политике. Еврей-математик мог «вступить» в нее только на известных условиях, которых – к чести Березовского – он не принял. Но, видимо, эта сфера была для него всегда притягательна. Альянс с АвтоВАЗом сильно продвинул его в этом направлении. Директор Каданников не только слыл одним из главных «рыночников-реформаторов» от промышленности, но и был очень близок к верхам, являясь неофициальным представителем директорского корпуса при российском руководстве. Его даже неоднократно пытались сделать главой правительства. Он и ввел Березовского в «высший свет».

Математик оказался хорошим алхимиком. Он нашел своеобразный «философский камень», превращающий дружбу с могущественными людьми в политический капитал, а политический капитал – в твердую валюту.

Карьеру государственного человека Березовский начал с того, что профинансировал издание мемуаров Бориса Ельцина – «Записки президента». Таким путем он фактически получил доступ к высочайшему телу. После этого удачливый коммерсант быстро оторвался от Каданникова. Расстались они не лучшим образом. Директор ВАЗа, успевший побывать в первых вице-премьерах, любит рассказывать в частных беседах, как Борис Абрамович взял у него немалую сумму на свой Автомобильный альянс и до сих пор не вернул.

Много чего рассказал о Березовском и другой его приятель – руководитель службы президентской охраны А. Коржаков: «У этого человека очень коварный ум. Но я не сомневался, что Березовский лоялен к президенту. И вовсе не из-за того, что он очень любил Бориса Николаевича, просто деваться ему было некуда. Мне стали рассказывать, что Борис Абрамович повсюду хвастается нашими отношениями и на этом «влиянии» выстраивает свои контакты с другими бизнесменами. На него за это я не обижался. Частенько бывало – просидит у меня в приемной часа три-четыре, зайдет на пять минут, ничего особенного не скажет. Но ему важно было показать, что он поехал ко мне и проторчал в Кремле чуть ли не весь день. Когда он ко мне заходил, всегда начинал с одной и той же фразы: «Александр Васильевич! У меня ни крошки во рту сегодня не было, дайте, пожалуйста, хоть бутербродик с чайком». А я про себя думал: «Вот какой жадный миллионер попался! Столько ждал, а дойти до буфета и перекусить не мог». И только потом я сообразил – он же не поесть бесплатно хотел, а время тянул, чтобы подольше продержаться в моем кабинете».

Съев пуд хлеба с маслом вместе с главным президентским визирем, Березовский покинул и его. Покинул тогда, когда положение Коржакова казалось незыблемым, и сдружился с шефом президентской администрации А. Чубайсом, который был в то время всего лишь отставным чиновником и активистом избирательного штаба. По всему было видно, что бизнесмен умеет играть на опережение, чутко реагирует на постоянно меняющуюся политическую конъюнктуру и вовремя занимает выгодную позицию. Так что Борис Абрамович явился в Совет безопасности не с улицы. И отнюдь не случайно он взялся за исполнение там роли «миротворца».

Первым шагом Березовского на новом посту стало урегулирование конфликта в Чечне. Именно он смог добиться реальной договоренности с руководством республики, в результате чего там были проведены выборы и начался постепенный переход к мирной жизни. С его именем связывают освобождение ряда российских пленных и заложников. Видимо, успех чиновника-бизнесмена был вызван тем, что за ним стояла не только реальная сила, но и реальные денежные средства. Руководители Чечни надеялись на восстановление экономики страны за счет притока капитала из разных источников.

Березовский был первым, кто всерьез заговорил с чеченцами о нефти. Ичкерийские повстанцы руководствовались самым простым соображением: если Чечней занимается такой крупный предприниматель, следовательно, деньги будут. Один видный полевой командир говорил: «А почему бы нам не любить Березовского? Он если и украдет, то не у нас, а у России. Что-то и нам перепадет, и мы ему спасибо скажем».

Весной 1997 года предприниматель был введен в состав федеральной комиссии по проблемам Республики Чечни и одновременно на собрании акционеров АО «Логоваз» освобожден от должности председателя совета директоров компании.

Однако уже в конце года президент Б. Ельцин подписал указ об отставке Березовского с должности заместителя секретаря Совета безопасности «в связи с переходом на другую работу». Никакой информации о новом назначении в указе не содержалось. По данным печати, главным «виновником» отставки следовало считать парламент, который «решительно осуждал его подстрекательские, провокационные призывы к вооружению казачества и высказанную им готовность добиваться этого, используя свое служебное положение». Сыграло свою роль также и наличие у Березовского двойного гражданства.

В феврале 1998 года отставной государственный функционер был госпитализирован в Центральную клиническую больницу Минздрава России с диагнозом «сотрясение мозга». Официальное объяснение этого случая звучало так: «после неудачного катания на снегоходе». Однако в прессе высказывались различные догадки, и никто не верил в случайность бытового травматизма...

Бориса Березовского заслуженно называли создателем новых экзотических форм приватизации. Одна из них – «виртуальная» – заключалась в том, что в ее результате появлялась

возможность полностью распоряжаться ресурсами фирмы, имеющей совершенно других собственников. То есть, имея все финансовые права, не нести никакой финансовой и юридической ответственности за ее хозяйственную деятельность. Осуществляется этот способ «приватизации» путем внедрения «своих людей» в высшее управленческое звено компании и установления контроля над ее финансами с помощью обслуживающих ее счета дружественных банков.

Так были выстроены отношения «империи Березовского» с авиакомпанией «Аэрофлот». В мае 1996 года руководители 152 зарубежных представительств «Аэрофлота» получили распоряжение начальства направлять 80 % вырученных ими средств в Лозанну на счета некоей фирмы «Андава». До этого все деньги, заработанные от продажи билетов и топлива, а также за услуги, оказанные иностранным компаниям, зарубежные представительства оставляли на счетах в местных банках. И хотя раз в месяц они должны были отчитываться перед Центром международных расчетов «Аэрофлота», проконтролировать их деятельность из Москвы было довольно трудно. По предложению заместителя гендиректора компании Н. Глушкова было решено аккумулировать все деньги на счетах одной фирмы. Почему была выбрана именно «Андава», понять нетрудно. Совладельцами этой созданной в 1994 году фирмы с уставным капиталом 2,5 млн швейцарских франков являлись сам Глушков (37 %) и Березовский (41 %).

Распоряжение Генерального директора «Аэрофлота» было выполнено. «Андава» и ее владельцы стали получать процент за оказываемую фирмой коммерческую услугу, а также прокручивать проходящие через счета «Андавы» деньги. Оценочно, фирма ежегодно приносила доход, исчисляемый несколькими десятками миллионов долларов.

Более традиционными методами Березовский действовал при распространении сферы своего влияния на средства массовой информации. С целью прорыва на информационный рынок еще в августе 1991 года в Москве было зарегистрировано АОЗТ «Московская Независимая Вещательная Корпорация» (МНВК). Заявленными видами деятельности ее были: телевидение, радиовещание, социологические исследования, проведение фестивалей. Среди учредителей значились, естественно, АОЗТ «Логоваз» и лично Б. Березовский. Впоследствии на базе корпорации возникло ТВ-6, которое несколько лет возглавлял Э. Сагалаев. С его помощью «Логовазу» удалось купить 26 % акций шестого канала.

Наиболее примечательной, однако, стала затеянная Березовским в начале 1995 года кампания по созданию Общественного российского телевидения. Под «проект ОРТ» руководитель «Логоваза» подвел сразу три «теоретические базы». Для руководителей политического движения «Наш Дом Россия» было заготовлено такое объяснение: новый канал необходим для обработки общественного мнения в ходе кампании по подготовке к выборам в Госдуму. Своим политическим покровителям – Сосковцу и Коржакову – Березовский приготовил версию активного использования возможностей ОРТ на президентских выборах. А банкирам, которым было предложено стать инвесторами и частными акционерами новой телекомпании, он обещал высокие доходы проекта и получение от него долгосрочных политических дивидендов.

Разумеется, Березовский намеревался сам «торговать» информационной направленностью канала и, соответственно, лично получать «благодарности» от власти имущих. Банкиры этот замысел поняли, поэтому, пообещав крупные инвестиции, они все же не вложили «живых» денег в ОРТ. Единственным реальным спонсором оказался только «Логоваз». Ему и достались командные высоты на телеканале. Под непосредственным контролем Березовского находились примерно 16 % акций ОРТ, обошедшихся ему в 320 тыс. долларов. Сам же бизнесмен стал первым заместителем совета директоров компании, проведя в руководство канала еще одного своего надежного человека – Б. Патаркацишвили, который участвовал с ним во многих коммерческих начинаниях.

В январе 2002 года Генпрокуратура России возобновила следственные действия по возбужденному ранее «уголовному делу “Аэрофлота”», по которому проходят предприниматели

Березовский и Патаркацишвили. Дело о пособничестве при хищении валютных средств этой авиакомпании было приостановлено в октябре 2001 года «в связи с неустановлением местонахождения фигурантов». В настоящее время Березовский находится в федеральном розыске, а Патаркацишвили – в международном.

Борис Березовский категорически отрицает предъявленные обвинения. Об этом он заявил по телефону из Лондона в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы». По словам финансового олигарха, действия представителей прокуратуры – «это фарс, который они демонстрируют перед всей страной, показывая полную свою импотентность, полное бездействие». Он подчеркнул, что Генпрокуратура «ни одно из серьезных преступлений не раскрыла и пытается имитировать деятельность».

Известный предприниматель также отметил, что сообщение о первом уголовном деле, возбужденном против него, «все-таки произвело эффект, но пятая ходка уже совсем не действует». Комментируя сообщения о том, что предварительным следствием предпринимаются меры к розыску его собственности для наложения на нее ареста, «олигарх в изгнании» заявил: «Чтобы арестовать мой бизнес, нужно арестовать весь бизнес, существующий в России».

И добавил: «Бизнес у меня остался в России, просто им неизвестно, какой».

БЕРНАР САРА

(род. в 1844 г. – ум. в 1923 г.)

Великая французская театральная актриса, создатель и руководитель «Театра Сары Бернар» (1898–1922 гг.), скульптор, живописец, автор двух романов, четырех пьес и мемуаров «Моя двойная жизнь» (1898 г.). Награждена орденом Почетного легиона (1914 г.).

Ее величали Великой Бернар, Великолепной Сарой, Мадемуазель Бунтовщицей. Это была изумительная женщина. Необычайно красивая, грациозная, изящная, с буйной от природы золотистой курчавой гривой волос и глазами цвета морской волны. От нее веяло неповторимым шиком, а каждый поступок воспринимался как очередная эксцентрическая выходка. Впечатлительная, страстная, чувственная, импульсивная. За ней шлейфом тянулись скандалы, которые превращались в легенды. Она умела покорять зрителей и мужчин, дружить с женщинами так же естественно, как дышать. Необыкновенная жажда жизни, неумное любопытство в сочетании с другими яркими качествами характера превратились в редчайший человеческий сплав, в «чудо из чудес», в гениальную актрису по имени Сара Бернар. Но вдумаясь в слова В. Гюго: «Это больше чем актриса, это – женщина...» Великая женщина.

Сара родилась 23 октября 1844 года. Ее мать, Жюли ван Хард (Юдифь фон Хард), в жилах которой текла еврейская и голландская кровь, была очень хороша собой. Переселившись в Париж, она сделала стремительную карьеру высокооплачиваемой содержанки и была принята в высшем свете. В 16 лет Жюли родила первую из трех незаконнорожденных дочерей. Кто был отцом Сары, точно не известно, но большинство биографов называют морского

офицера Мореля Бернара. Слабенькая от рождения девочка воспитывалась у кормилицы до пяти лет. Та звала ее Пеночкой и любила как родное дитя. Затем ее «комфортабельной детской тюрьмой» стал пансион г-жи Фрессар и привилегированный католический монастырь Гран-Шан, где еврейскую девочку окрестили.

Мать редко навещала Сару. Но появлялась, словно мадонна, всегда, когда больная туберкулезом дочь, подверженная лихорадкам и горячкам, особенно после неконтролируемых приступов «дикого гнева», находилась между жизнью и смертью. Сара очень любила мать, от которой исходил неповторимый аромат другой, закрытой от девочки жизни. Чтобы подольше удержать ее рядом с собой, она в пять лет выпрыгнула из окна, сломала руку и сильно травмировала колено, но добилась своего. Два года мама и ее покровители опекали малышку.

В 14 лет впечатлительная Сара убедилась, что должна стать монахиней. Мадам Бернар считала, что ее дочерям суждена судьба прекрасных куртизанок (впоследствии Сара была согласна, что эта «работа очень доходная», но сама никогда не жила за счет любовников). А один из покровителей матери, герцог де Морни, внимательно присмотревшись к потрясающему темпераменту юной Бернар, посоветовал ей учиться театральному искусству в Консерватории. Сара, впервые переступившая порог театра почти в 15 лет и ничего не знавшая о профессии, тем не менее была зачислена в актерскую школу. Занималась она упорно, и педагоги прочили ей успех.

Все были уверены, что на выпускных экзаменах Бернар получит первые награды в трагедийном и комедийном жанрах. Но ее, как и на протяжении всей творческой жизни, подвел страх перед выходом на сцену. Она часто играла в таком возбужденном состоянии, что после окончания спектакля падала в обморок. Несмотря на неудачу, в 1862 году Сара была зачислена в лучший театр Парижа – «Комеди Франсез» – благодаря протекции А. Дюма и герцога де Морни. В дебютной роли Ифигении в одноименной пьесе Расина она была «невыразительна». Критики отметили приятную наружность молодой актрисы и безупречность дикции. Ее неповторимому голосу, о котором Дюма говорил, что он звучит «хрустально чистым ручейком, журчащим и прыгающим по золотой гальке», еще предстояло заворожить публику.

Бернар не продержалась в этом театре и года. За нанесенную обиду своей младшей сестре Режине она дала пощечину толстой примадонне. Извиниться отказалась и вынуждена была уйти. Затем Бернар недолго играла в театре «Жимназ». Постепенно она начала раскрываться как драматическая актриса. У нее появились поклонники. В числе первых известных любовников Сары был красивый лейтенант, граф де Катри, а ее первой любовью стал отпрыск знатного бельгийского рода – герцог Анри де Линь. Против их чувств восстала семья юного принца, и Сара была вынуждена отказаться от своего счастья. Через несколько месяцев после грустного возвращения в Париж она родила сына Мориса (1884 г.) и стала любящей и преданной матерью. Позже принц Анри де Линь предлагал Морису признать его и дать свое высокородное имя, но сын знаменитой актрисы Бернар отказался от этой чести.

Сара с головой окунулась в работу в театре «Одеон», который хотя и был менее знаменит, чем «Комеди Франсез», но стал для актрисы родным домом. Она нравилась публике своей оригинальностью и стала кумиром студентов, с успехом играя в спектаклях «Кин» А. Дюма (1868 г.) и «Прохожий» Ф. Коппе (1869 г.). В последнем она произвела сенсацию, исполнив роль юноши-менестреля Занетто. Упоительный путь актрисы к славе был прерван войной с Германией. Вспыхнувший в ней дух патриотизма не позволил ей оставить осажденный врагами город. Отправив всю семью подальше от боевых действий, Сара оборудовала в «Одеоне» госпиталь и наравне с другими женщинами стала рядовой заботливой сестрой милосердия.

Франция проиграла войну, но мужественная Бернар одержала победу над собой, спасая чужие жизни в холодную и голодную осень и зиму 1870–1871 годов. А уже в январе следующего года Сара стояла на вершине театрального Олимпа. Она стала «Избранницей Публики», перед ней преклонил колени прославленный автор В. Гюго и благодарил за поистине королевскую

игру (роль королевы) в его пьесе «Рюи Блаз». Спустя годы Бернар записала в мемуарах, что теперь о ней можно спорить, но пренебрегать ею нельзя.

После этого триумфа актрису со всеми ее чудачествами с радостью принял «Комеди Франсез». Сара рассталась с «Одеоном», так как получала там «сухие гроши», а предпочитала свободу и независимость во всем, в том числе и в материальном плане. Подарки от любовников – вещь естественная, но свои чувства она не продавала. Сара окружала себя талантливыми мужчинами. Насколько были с ней близки Гюстав Доре, Эдмон Ростан, Виктор Гюго, Эмиль Золя, неизвестно. Современники называли их среди тысячи ее любовников. А в одной из книг Саре приписали «особые отношения» со всеми главами европейских государств, включая Папу Римского. Страстная в любви актриса была той гремучей смесью эротики и свободы духа, которая возбуждала мужчин. Но заявив о себе, что она «была одной из величайших любовниц своего века», в мемуарах «Моя двойная жизнь» (1898 г.), она обошла молчанием все любовные связи, наверное, чтобы никого не обидеть. Современники заявляли, что Бернар переспала со всеми театральными партнерами. О Саре и Пьере Бертоне писали, что их страсть «могла освещать улицы». А длительная связь с великолепным актером Жаном Муне-Сюлли чуть не закончилась как шекспировская трагедия «Отелло». Отверженному и обиженному отставкой любовнику «привести приговор в исполнение» помешал режиссер, опустивший занавес на несколько минут раньше драматической развязки.

Но Бернар обожала острые ощущения. Она поднималась на высоту 2600 м в корзине воздушного шара, доведя этим директора театра до белого каления, спускалась в подземные пещеры, съезжала с Ниагарского водопада по льду на собственном пальто. Эта увлекающаяся женщина ко всем своим сумасбродным и серьезным идеям относилась с таким же пылом, как к театру и мужчинам. Когда Сара решила попробовать свои силы в скульптуре, она не выходила ночи напролет из своей мастерской. Даже сам Роден не отказал ей в таланте, хотя назвал произведения «несколько архаичными». Скульптурная группа «После бури» получила награду на выставке (1878 г.) и была продана «царьку из Ниццы» за 10 тыс. франков.

Увлечшись живописью, Бернар вместо лечения малокровия в Ментоне отправилась в Бретань, лазила по горам и часами не отходила от мольберта на берегу моря. И казалось, что после очередного чудачества у этой хрупкой и болезненной женщины прибавлялось сил. Врачи напророчили ей смерть еще в детстве. Узнав об этом, впечатлительная девочка уговорила мать купить ей гроб, чтобы не лежать «в каком-нибудь уродце». Она не расставалась с ним даже на гастролях. Разучивала в нем роли, спала, фотографировалась и даже занималась любовью, если это не смущало партнера. И все это обилие идей и приключений Бернар ухитрялась соединять с репетициями и триумфальными выступлениями в театре.

Каждый новый спектакль открывал зрителю неповторимые по своей выразительности грани таланта актрисы («Федра» Расина, «Заира» Вольтера, «Иностранка» Дюма-сына). На премьере своей пьесы «Эрнани» В. Гюго плакал, очарованный Сарой в роли доньи Соль. К своему письму в благодарность актрисе он приложил бриллиантовую слезу на цепочке-браслете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.